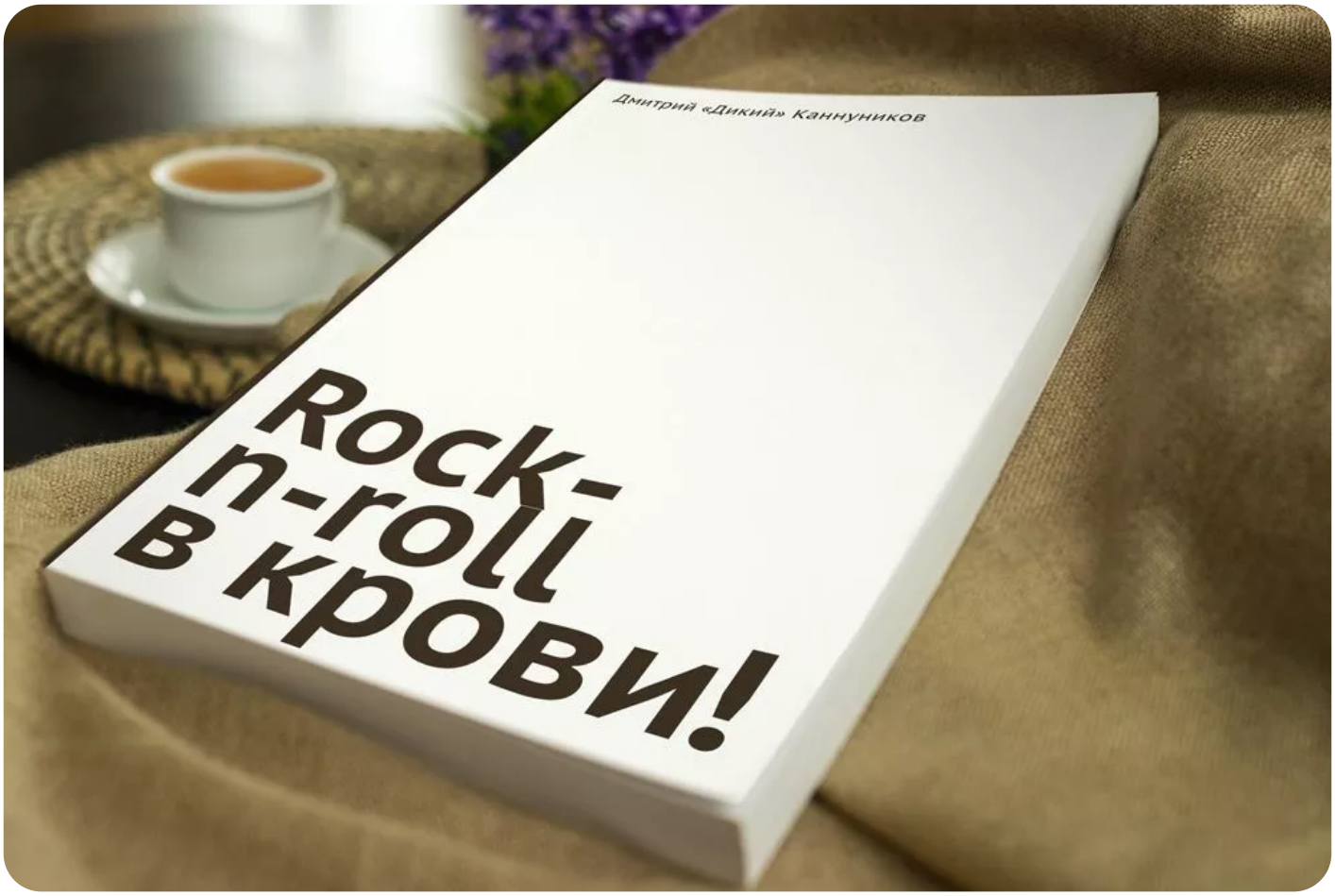

Rock-n-Roll в крови

Жанр произведения: Поэзия

Произведение написал автор BookBox Дмитрий Каннуников

Ссылка на публикацию

Стихи разных лет

Он просто любил свою Родину

Он просто любил свою землю И гордился своей Родиной, Написал не одну песню, Но его называли юродивый. Он, конечно, думал о будущем, Грезил Русь великой державою, Но пока незавидное судьбище, И чего не коснись - всё ржавое. Половина уже разворована, Половина покрыта плесенью, А народ будто зачарованный, Снова слушает лживые песенки. Своё счастье мерим стаканами, И глаза у всех словно зашорены, И сидит сволота окаянная, Переписывает историю. Превращаемся в быдло голимое, Из народа, блин, победителя, И в глазах безразличье застылое, Перевернулись в гробах родители. А он ходит, чудо лохматое, Говорит о былом величии, Шевельнёт в груди что-то зажатое, Обожжёт догоревшей спичкою. И слова его вроде сбываются, Как когда-то давно пророчества, Храмы новые поднимаются, И иконы в них мироточатся. И бегут из России Поганые За моря-океаны дальние, И Родина-мать поднимается, На колени когда-то поставленная. А он верит в то, что рассказывает, Донести до любого хочется, Только люди всё улыбаются И не верят в его пророчества…. А он просто любил свою Землю, И гордился своей Родиной, Посвящал ей свои песни, Хотя не за что было, вроде бы….

Закон природы

Закон природы столь суров, Не стоит забывать о главном: Ведь если извести волков - Наступит царствие баранов...

Незваным гостем

Я незванным гостем снова приду сюда, Сквозь пространства и годы, забытые города, Извалял свою память в серой дорожной пыли, А мечту мою волны и

ветер с гранита смели. Как смеялся бродяга, почувствовав ветер щекой, Этот ветер, что волю несёт и зовёт за собой. Паутиной опутали волны ноги мои, Ночь накидкой на плечи легла: "Ты можешь, лети!" И останется город внизу под моею ногой, Ночь шепнула на ухо: "Бери этот город, он твой!" Я войду в него, я растворюсь в блеске огней, И мне станет немножко грустней и немного теплей.

И незванный гость, допивая стакан вина, Докурив сигарету, чувствуя тяжесть сна. Я незван, а незваным нет места на этом пиру, Гордость скажет: " Пойдём" и уйду я в ночную пору’.

Каждый имеет право на Осень

Каждый имеет право на осень, Жизнь – всего лишь золочёная клетка. Чёрное, белое, серое, пёстрое. Судьба – это рельсы, а ты вагонетка. И не свернуть, всё надолго расписано, Крошево мыслей в оконных осколках. Мысли пропали, куда-то повылезли, Тихий «Рамштайн» сквозит в перепонках. Рвётся мечта оголёнными нервами, Льются дождём осенние слёзы. Были вторыми, а будем ли первыми? Осень пройдёт, наступят морозы. Зашевелятся мурашки подкожные, Замёрзнет дорога, ведущая в завтра. Скажут потом, что мы отмороженные Дети дождя и непонятой правды. Тихо наступим на горло сомнениям, Громко споём гимны беспечности, И передадим через поколения Знак два нуля как знак бесконечности.

Мне жить осталось несколько минут... - Н. Гумилёву

Мне жить осталось несколько минут, И курит "Беломор" расстрельная команда, России перекошенное завтра, Столыпинских вагонов перестук. Мои глаза не верят пустоте, Резвится вороньё в навозной куче, Ты тащишь тяжкий крест по горной круче, А кто-то пробегает налегке Безумная дорога в никуда, Бог встретит наши души на рассвете, Осталось пять затяжек сигареты, А дальше просто будет пустота. А после будет новая заря, Возьмут винтовки в руки наши дети. И старый Мир взорвётся на рассвете, А новый Мир родится без тебя. И засмеются снова небеса, И обагрятся кровью чьи-то руки, Из пепелищ родятся наши внуки, Чтоб снова жечь чужие города. Так завершится смертью полный

круг, Пронзая сердце раскалённой спицей, Душа взметнётся ввысь прозрачной птицей, А над крестом всплакнёт твой старый друг.

У нас дожди

У нас тоже дожди и холодно, По сердцу ударит – больно, Лежит по ногами золото, И хочется крикнуть: «Довольно!» И хочется верить в сказку, И жить, будто в наваждении, Носить весёлую маску, И не бояться сомнений. И не бояться осени, Думать о чём-то большем, Бегать по лужам босыми, Любовь собирать пригоршнями. Верить во что-то хочется, Быть молодым и гордым, Но каждый день одиночества, Приносит тоску с заботами. А душа рвётся просто в небо, А небо туманом болотится, Ведь серое - чёрное с белым, Но летать всё равно хочется.

Обелиски

Их имена не внесут в обелиски Они же за правду шли воевать. В канцелярии бога приготовлены списки Кому завтра: жить, а кому умирать. Пахнет озоном степь перед боем, Отчётливо видно шапки вершин. Вчера ещё пили и "жгли" в эшелоне. Сегодня ты перед жизнью один. И горько, и больно, и хочется плакать, И злость в твою душу вползает змеёй. Он был твоим другом, погиб на закате, И тело его ты засыпал землёй. Но бой продолжается, требует совесть, Ты видишь, ребята примкнули штыки. Хотелось романа, написана повесть, И жизни минуты считают часы. Опять в «штыковую», ёкнуло сердце, Ощерился рот в грозном крике "ура". Немного свободы, бескрайняя вечность, И на обелиске лишь имена.

Война

Страшное месиво из водки и песен,

Горечь взрывов, на стёртых губах.

Смесь улыбок, и злобных взглядов, Ртов, раскрытых, в крике «Ура!»

Чёрный ворон, над выжженным полем,

Над мясорубкой войны, здесь похоронено самое лучшее: Письма домой, из дома и сны. Страшное месиво зим, лет и вёсен,

Стёрлись из памятей наших мечты,

А кто не дошёл, тот место нашёл

В братской могиле родной стороны.

Сапоги месили и грязь, и глину,

И чернозём, и болотную тину. Жрали траву лагерей и тюрем, Баланду солдат, деревенскую тюрю. Сны приходили, и уходили

Всё об одном, что кого-то убили. Так зачем же вы в сны пустили - Вечные взрывы кровь и могилы.

Шествуя дальше, по грязному месиву Смерть летела, служа свою мессу,

И раздавались, с твердыни небесной

Песни ушедших, умерших песни.

Блокадный блюз

Стоял рояль в центре блокадного города, Цвела сирень, но пахло почему-то порохом. Раздавались взрывы и давили на перепонки. И птицы не пели, если пели, то совсем не громко. А рояль стоял, таращась разбитой крышкой, Улыбаясь клавишами, как будто негр зубами. Хозяин его - был убит вчера под Москвою, А хозяйка лежит с помертвевшими губами. Рассечён осколками и из дыр рояля Торчат во все стороны струны, звучавшие раньше гордо. И хотя здесь весна, но на нём никто не играет. Лишь близкие взрывы уродуют карту города. Мимо шёл старик - музыкант с футляром под мышкой. В этом чёрном футляре лежала старая скрипка. Он увидел рояль, подошёл и погладил клавиши, А они отозвались болью и радостным скрипом. Пробежали пальцы по белым и чёрным накладкам И запели струны, предчувствуя новые беды. Так родился блюз, вскормленный блокадным городом, Наевшись мякины вперемешку с чёрным хлебом. Зазвучали ноты, сливаясь в безликую музыку. Этот блюз зазвучал по-весеннему очень громко. И… ощерились улицы чёрными провалами окон, Громко стукнулась о камни мостовой пустая котомка. Он хотел отдать последнюю честь солдатам, Которые держат город в не привыкших к оружию пальцах. И понёс по улицам ветер мелодию эту, Станет она вечным как он скитальцем. И рождались

слова неуверенные, не в рифму, И сплетались с пылью, и копотью близких взрывов. Вдруг присел старик на асфальт и схватился за сердце, Посмотрел на небо, и улыбнулся криво. И повисла в воздухе чёрной печалью нота. Эту песню и музыку разве теперь забудешь. Отзвук этого блюза до сих пор жив на этих улицах. Иногда его слышат ныне живущие люди.

Прошлое

Мы тогда ещё пили портвейн 33-й и три топора, Мы считали количества дней, Забывая, что было вчера, Мы кому-то писали стихи, Мы наивно встречали рассвет И мы думали, кончатся дни, А прошло уже тысяча лет. Это тысяча лет без любви, Это тысяча лет без тепла. Мы как прежде взрываем мосты, Чтоб согреться мы жжём города. Это сто километров дождя, Это метры ранимой души, И кусочки прожитого дня, И осколки вчерашней беды. И чего-то как будто бы нет, И тепло от чужого костра. Руку жжёт лишь на поезд билет, И ты мысленно скажешь: «Пора». Вспомнить нечего: холод, гранит, И мечты, как сгоревший музей, А душа с непривычки болит, Вспоминая вчерашних друзей…. А мы тогда ещё пили портвейн 33-й и три топора. Мы считали количества дней, Забывая, что было вчера. Мы кому-то писали стихи, Мы наивно встречали рассвет, И мы думали, кончатся дни, А прошло уже тысяча лет.

Станция Ноль

Я на крови взрощён и неправдою вскормлен, Я стою на ветру, как будто из камня высечен. Как скала посреди бушующего моря Я стою посреди людского всеобщего горя. И мне наплевать, что где-то шумит стихия. Пусть руки в крови, лишь бы на сердце лёгкость. Люди считают, что мы такие плохие. Станция Ноль, дальше застрял поезд. А за окном всеобщие перемены: Бушует народ, меняет кривду на правду. Не защитят от него железные стены. Станция Ноль, но поедет ли поезд завтра. Кто-то кричит: «Нас осталось не так уж много!» Сходят с ума и мечтают о чём-то невинно. Молчит машинист, а в глазах его боли столько. Станция Ноль, стоп-кран, а там будет видно. Завтра рассвет кровью окрасит стены, Ветер ворвётся, в танце завьётся беспечном. Скоро начнётся новая, сильная смена. Станция Ноль…, за ней начинается вечность.

Нам пока по семнадцать

Нам пока по семнадцать и мы не знаем, что делать, Пропиваем время в кабаках и барах, И мы забываем, что кто-то нам не пара, Но на этот вечер и они нам становятся парой. Нам пока по семнадцать и мы не знаем закона, Водка съела нас, испохабила наши души. Мы сами забыли, где запретная зона, И звуки вокзалов вливаются в наши души. Нам пока по семнадцать и для нас открыты все двери. Мы ищем любовь , не зная, что будет дальше, И мы забываем, и часто несём потери, Когда слышим сквозь сон: «Не пей больше мальчик...» Нам пока по семнадцать, но мы не знаем, что делать, Мы забыли имена, от которых дрожали стены. Мы не читаем слова, как читали их наши деды, И в драку вступаем со следами кровавой пены.

Мы стали глупее

Мега, Икеа, Белая Дача. Мы стали глупее, немного богаче, Метро, Ашаны, трусы от Версаче, Мы думаем меньше и мыслим иначе. Понятие Родина - слёзы от злости, Мечта-Кока-кола - афрокавказские гости, Москву - Сабянину и чиновникам прочим, Немного таджикам и иностранным рабочим. Стихи пишут только по предоплате, Художник ведь сыт - он сидит на зарплате, В картинах любовь - голимое порно, И лишь в Голливуде искусство бесспорно. Безжалостна старость, уродлива гордость, Медали дают не за подвиг - за подлость, Любовь, добродетель - всё давно на помойке, И вместо истории лужковские стройки...

Пьяная

В свете пламени, в дыме творчества, Одиночество, одиночество, А Луна с небес тихо волчится, Любить хочется, думать хочется. Только тёмная муть стаканная, Да вечно холодная пицца, Гитара, подруга пьяная, Да воля, которая снится. Да вера, которой хочется, Без веры не жизнь, а пьянка. С вечера выдаёшь пророчества, Что сбываются спозаранку. Не курю, да и в общем не хочется, В банке старый «бычок» от «Явы». Закричать бы сейчас что есть мочи, Опять подумают все, что пьяный. Но не пьяный я , нет, не пьяный, Но и не эталон я трезвости. Ненавижу, хроник скандальных, И в стихах не люблю помпезности, Но

и жить не хочу я тихо, Тихо-тихо, как мышь под плинтусом. То по темечку ёбнет обухом, Обернётся то плюсом, то минусом. Поведёт то тропой многошпаловой, То болотом, то тёмным лесом, То мечтой, то бедой кандаловой, Ввысь поднимет, расплющит прессом. Прёшься-то напролом, но прямо, То за всеми бежишь вдогонку... В общем, что говорить, друг мой пьяный, Наливай и мне... самогонку.

Свет в окошке, тёмные улицы, С неба дождик-паскуда курвится, И иду я немного пьяный, Только плечи слегка сутулятся.

Называйте меня Че Гевара...

Когда беден народ, Но жируют дельцы, Продавая страну по-дешёвке. Льют нам в уши елей Чинуши - "отцы", Люди стали друг другу как волки. Когда судьи не знают слово "Закон", Прокуроры "крышуют" рулетки, Полицейскому словом-синонимом "Вор", Оберёт до последней монетки. Когда патриотов сажают в тюрьму, Вор-министр гуляет свободным, А герой ветеран берёт в руки кайло, Чтобы внук не остался голодным. Вроде новая власть, Только старая масть Грязно - чёрной воронию стаей. Горько смотрит народ, Кровью плачет народ, Кулаки от бессилья сжимая. Когда дёрнется нерв, Когда кончится страх, Мир замрёт в ожиданье пожара. Я проснулся не тем, И всё будет не так, Называйте меня Че Гевара.

Тараканы не летают

Тараканы не летают, Нету крыл у тараканов, Вот один расправил крылья, После третьего стакана. И вспорхнул в вершину небу, Чтоб дотронуться до солнца... Дихлофос с земли поднялся, И откинул он копытца.

Ожидание дороги

Ожиданье дороги - страшнее самой дороги, Когда куришь одну за одной и топчешь ноги. Когда хочется пить - облизнёшь пересохшие губы, Попытаешься

вспомнить, что было и то, что будет. Ты войдёшь в суету вокзала , как клинок входит в тело. Тебе это не надоест и не надоело. Отсчитаешь вагон, втолкнёшь тяжёлую ношу, Предъявишь билет, улыбнёшься, посмотришь в окошко. И всю ночь в том купе, где несёт перегаром и потом, И, "нажравшись", сосед анекдот "порет" за анекдотом, И в прокуренном тесном купе вдруг становится душно. Молодая попутчица скажет несмело: "Как скушно". Ты закроешь глаза, ты бывал в переплётах и хуже: На далёких платформах, меняя солнце на стужу. Ты закроешь глаза и представишь, что хочется спать. И вот тебе на всё и на всех наплевать. ---------- Ожиданье дороги - страшнее самой дороги, Когда куришь одну за одной и топчешь ноги. Когда хочется пить - облизнёшь пересохшие губы, Попытаешься вспомнить ,что было и то, что будет.

Солдаты - моему деду

Мы собрались после войны Нас мало осталось тех бывших ребят, Что в грозном 41-м, Получили звание « солдат» С одного двора уходили, По повесткам из военкомата, И лежат теперь в разных местах Молодые ещё ребята.

Уходили такие разные Молодые, весёлые, смелые, Умирали в боях под танками - Зелёными, недозрелыми, Всех сравняла война, всех смерила, И одела в шинели серые, Испытали всё, всё измерили, И вернулись седыми и зрелыми. Матери, провожая их, Целовали в бритые головы, И ложились под пули они, Кто в жару, а кто в холод злой. И девчонки в 17 лет, Постарели намного их ждавши, С матерями над похоронками Все слёзы до капли выплакав. Нас мало вернулось с той страшной войны, Седеют рано виски солдата, Так давайте же выпьем за тех, Кто не вернулся с войны , ребята. Всех сравняла война, всех смерила, И одела в шинели серые, Испытали всё, всё измерили, И вернулись седыми и зрелыми.

Дайте мне ещё пожить немного

Не держи ты меня здесь просто, Я пойду на Небо как прохожий, Я всю жизнь туда мостил мостик, Только жаль, что мало так прожил. Так задумано наверно было Жизнь свою прожить, чтоб без остатка, Пока тело моё не остыло, Поиграю я со смертью в прятки. Дайте мне ещё пожить немного, Да понянчить, воспитать внуков, А потом пойду я вверх к Богу, Двести лет ведь жить такая скука. А пока,

дай боже, мне силы, Не растрачивать себя понапрасну, Просто дай пожить ещё в мире, Где любовь есть и живые краски.

Не берите бродягу с собою

Не берите бродягу с собою, Он ведь повенчан со своею любовью, А любовь его - синее небо, Дальние дали, где ещё не был. Тёплые реки, зелёные травы, Шелест дождя и высокие ели, Где же, бродяга, ты ещё не был? Жаркое солнце, стужа, метели. Не куда деться бродяге сегодня, Воля ушла, улетела за солнце, Дрогнуло сердце, мозги просветлели, Что ж тут не петься, когда все запели. Там, где идут дожди. Там, где не смолкли песни. Ты меня подожди, Ведь жизнь не прошла, и жить интересно.

Нас покупают, нас продают...

Нас покупают, нас продают, Нас разменяют на сотни валют, Нам остаётся только терпеть, Жить, ненавидеть и умереть. Нас покупают, нас продают, Исподтишка нас режут и бьют, Нас разрывают на сотни частей, Для торжества чьих-то лживых идей.

Поставить точку

Моя печаль - безумное творенье, Моя любовь - мелькание ваших лиц, И может быть, прочтя стихотворенье, Слезинка тёплая слетит с твоих ресниц. Моя остаточная, жёсткая суровость, И мой ненужный, чёрный не покой - Всё бы отдал за эту только новость, Чтоб ты сказала: «Я пойду с тобой»... Меня ж всё так же гложет бытовуха, Я стал ленивым для своих дорог. И слова матерного не коснётся слуха, И кабака не преступлю порог. Тоскую по вчерашним зимним вьюгам, И по друзьям, что выбрали свой путь. Они ушли... и может даже к югу, А я остался лямку здесь тянуть. А старость подбирается всё ближе, Как странно, мне всего лишь четвертной, А по ночам я слышу голос: «Тише», Не правда ли, совсем не тот покой. И мне бы уж давно поставить точку, Прилечь в сугроб и просто так уснуть. И я бы сделал так, да только дочка... Простит ли вот она

когда-нибудь.

Гусарская рулетка

Окончилась игра с названием Жизнь, И не на что мне больше смотреть. Остался лишь короткой жизни миг, Последней ставкой будет моя смерть. Вина глоток и звонкий вскрик гитары, Её последний, упоительный аккорд, И вот взбираюсь по ступенькам славы, Не зная, что иду на эшафот. Последний поцелуй возлюбленной красотки, Последние объятья, море слёз, Не надо..., ненавижу больше водку, Хотя на слёзы я сегодня Крёз. Курок взведён, последние сомненья, Уйдут со мною, канут в пустоту. Услышу только ангельское пенье, Как волки ночью воют в темноту.

Вот прошло 10 лет...

Вот прошло 10 лет, ты стоишь как в начале: У истока судьбы, у притока печали, И боишься сказать, 10 лет мы молчали, А качели судьбы нас безумно качали. Шаг вперёд - ты герой, шаг назад - ты предатель, Был вчера сатаной, а сегодня создатель. Так уводят мечты в бесполезные дали, Мы сходили с ума, а потом умирали. От сумы до тюрьмы и обратно до гроба, Как в плохое кино ты приходишь на пробы, Забываешь друзей и пытаешься верить, А в итоге, опять... ты открыл не те двери.

Уходил в темноту

Я любил тебя снова и снова, но в глазах твоих похоть, Ловил ртом облака, не хотел раньше времени сдохнуть. Рисовал свои мысли в чёрно-белых, негативных картинках, Выкорчёвывал брёвна из глаз, думая, что соринки. Я забыл, про то, что есть мир и что это круто, И резал большими ломтями холодное утро, Замирал на свету’ призрачным облачком тени, Уходил в темноту по асфальтовым серым ступеням.

Маманя

Сиротливо скрипнет калитка, Да в котомке хлеба кусок. Прочитай на дорогу молитву, Да на шею одень образок. Что же ждёт меня за поворотом, Где берёз обрывается строй? Буду жить хорошо и работать Иль бродить буду пьяно-шальной? Ты ж желать будешь мне доли лучшей, Не устанешь ты бога просить. Сколько мне накукует кукушка, Столько я постараюсь прожить. А однажды в апреле, иль в мае, На приступке скрипнет доска. "Я вернулся домой, маманя, В моих жилах гуляет весна!" Мамка тихо замрёт на пороге, Да заветрились будто глаза, И исчезнет злая тревога, Да молитвою на образа. И стоять будет вся "не живая", Мять руками новый платок, А сквозь слёзы всё повторяя, "Наконец-то вернулся, сынок..."

Русский

В новых учебниках нет слова "Родина" На досках "Россия" замазано мелом. Учитель, мой батя был коммунистом, А прадед был убеждённым "белым". Но каждый из них погиб за Отчизну, Веря, что нас ждёт светлое завтра. По павшим героям справим мы тризну, И свечи зажжём в отстроенных храмах. И детям и внукам расскажем мы правду, Как Русь Святая стала Россией, С именем светлым Христа... и Перуна Всегда побеждали и ... всех победим мы... Утром вернулся из "командировки", С плеч тяжёлую скинул "разгрузку", Погладил сына по светлой головке: " Я, сынок, убеждённый русский".

Любовная лирика

Дорога

Ждёт дорога, в первый раз Я хотел бы отказаться, И твоих бы милых глаз Губами я хотел касаться. И тебя бы, если смог Я б обнял сейчас покрепче. Уезжать приходит срок, А мне от этого не легче. Вот и время уезжать. На обшарпанном перроне Мне ты скажешь : «Буду ждать»- И душа от ветра стонет. Я хотел бы целовать, И глаза твои и губы Может быть в последний раз, Может этого не будет. Может, заберут меня Ветер, осень и могила, Буду помнить, как тогда Ты сказала просто: «Милый». Я подпрыгнул до небес, И душа взлетела в небо, Заиграл какой-то бес, И счастливее я не был. И не буду никогда Я счастливее наверно. Срок пришёл и вот вода Заглушила шелест ветра. Я счастливейший из всех, Мне она сказал: «Любит». Замедляет поезд бег, И забегали все люди. Брошу я последний взгляд, На вокзал укрытый ночью. "Ты дождись!" - слова летят, В холод, в темень эту волчью.

Перелески любви

Где-то в прошлом осталась любовь, Она бродит опять перелесками, То вернётся, то спрячется вновь, За корявою строчкой песенной. То мечты соберёт все вновь, В хороводе осеннего кружева. Я с тобою познал любовь, И хожу я тобой простуженный. И хожу я блаженно-больной, Всё дорогами, да перелесками, От любви ебануто-хмельной, Объясняюсь корявыми песнями…

Я пишу

Я пишу тебе... между строк, Я пишу, как тебя люблю я, Жду по скайпу я твой звонок, Жду при встрече с тобой поцелуя. Жду, когда ты мне позвонишь, Не дождавшись, звоню я первым, Жду твой фирменный: « Что молчишь?», Улыбаешься так прехитренно. Как же можно тебя не любить? Где ты раньше была такая? Без тебя мне не хочется жить, Без тебя мне не надо Рая. Без тебя не взойдёт Луна, Фонарём не осветит дорогу. "Для меня есть она одна!"- Прокричу я на небо Богу. И пусть хмурятся небеса, На меня не расписано счастье. Знаю, есть на Земле Она, Нет любимей её и прекрасней.

Целую! Люблю! Хочу!

Хотелось тепла и лета, И чтобы лил тёплый дождь, И знать, что возможно где-то Ты меня просто ждёшь. А я всё печатаю снова, Что скоро к тебе прилечу, Всего три заветных слова: Целую! Люблю! Хочу! Забытое пусть будет забыто, Вчерашнее пусть станет сном, И прошлое будет смыто Холодным осенним дождём. И я приду к тебе скоро, А пока в телефон помолчу. Пишу СМСкой три слова: Целую! Люблю! Хочу! А жизнь идёт стороною, И день догорит дотла. Пойми, я пою, а не ною - Эти простые слова. Судьба, как известно, сурова, Если ветер задует свечу, Тебе я оставлю три слова: Целую! Люблю! Хочу!

Без тебя...

Без тебя я мёрзну, Без тебя старею, Не смотрю на звёзды, И скучать умею. А с тобою, кроха, Крылья вырастают, По чуть-чуть, немного, Над землёй летаю. Без тебя мне холодно, Без тебя зверею, Превращаюсь в ворона, каркаю под дверью, А с тобой, хорошая, Сердце согревается, Осень штука сложная, Да душа всё мается. Без тебя мне грустно, От тебя хмелею, А потом на утро Страшное похмелье. Сладость поцелую, Я слегка робею. Ведь тебя люблю я, Я тобой болею...

Ненужная любовь

Зачем писать стихи, Когда тебя не любят. Ещё по синим венам Струится злая кровь. И пусто на душе, И сердце как-то мутит, Такая, никому, Не нужная Любовь...

Просто любовь

Старые песни в новых словах, Старые чувства вернулись вновь. Вкус поцелую горит на губах, И я просто знаю, что это любовь. Эта любовь перемелется в страх, В страх потерять то, что только нашёл, Сердце моё в твоих нежных руках. Руки твои целовать я готов. Дождь не помеха прогулке вдвоём. Хочу обнимать тебя и целовать, Когда тебя нет даже солнечным днём. Буду грустить и тосковать. Осень опустится вновь на Москву, А хочется лета, но вместе с тобой, Я не хочу впадать снова в тоску. Просто останься рядом со мной...

Проснулся

Проснулся сегодня - темно и холодно, Не хочется вылезать из-под одеяла ватного. Хочется касаться губами лица твоего милого, Хочется обнимать тела твоего податливого. Хочется сказать: «Я люблю тебя, хорошая, Просыпайся уже на работу, красавица!». Но почему-то далеко ты, крошка моя, Я тебя люблю, ты мне очень нравишься!..

Я искал...

Чёрным ветром, белым полем, Голубыми облаками, Я искал тебя на воле, Ты же бегала с волками. Не пишите богу письма, Очень грустными словами, Ведь любовь сродни убийству, Разрешённому Богами. Я пришёл, мы разминулись, Как же мало было света. Зашифруйся, расшифруйся Ты под дулом пистолета. Напишу я сотни песен, О тебе спою немного. Я тебе оставил небо, Мне досталась

лишь дорога. И тебе опять не спится, Часы давят на запястья, Бродит вновь ночной убийца - От несчастья до несчастья, Заберу с собой я песню, И пойду, взывая к богу, Я тебе любовь оставлю, А себе возьму тревогу. Водкой взбрызнутые танцы, Свет невиданных объятий Мы запутаемся снова, В бесконечности понятий. Напишу картину мира, И туда внесу неправду: Я себе оставлю вечность, Для тебя наступит ЗАВТРА. Для тебя наступит утро, Для меня огонь и пепел. Отчего-то станет грустно, Унесёт остатки ветер. И ты станешь вновь свободной, И бесчувственной как звёзды. Не забудешь, будешь помнить, И дождём прольются слёзы.

Хочу касаться я твоей щеки

Хочу касаться я твоей щеки, Касаться пальцами по коже нежно-нежно, А за окном уже зима и как-то снежно, И ты не здесь, ты где-то вдалеке. Хоть помечтать и написать стишок, Что я уже открыл бутылку «Кьянти», И ты в красивом, сексуальном платье, Или без платья..., тоже хорошо. И хочется прижать тебя к себе, Раздеть сначала, целовать за шею, И гладить, мять, ласкать губами тело Красивейшей девчонки на Земле. Ещё хочу сказать тебе: "Люблю!" И это чувство, глупое наверно, Мне без тебя тоскливо, грустно, скверно - С тобой живу... и как костёр горю...

Не люби меня К**

Не люби меня, не надо, Вспоминай, но очень редко. За порогом снегопада Я тебе оставлю метку. Не ищи во мне надежду - Ты найдёшь одну тревогу, Я один брожу по свету, Несу дождь и непогоду. А ещё бунтую часто, Кланяюсь кресту и ветру, От несчастья до несчастья Я несу рябины ветку. Может этого не нужно, Тебе этого не надо, Для тебя всё это чуждо, Я иду за снегопадом...

В тамбуре

В прокуренном тамбуре простой электрички, Стою, собираю слова, как кирпичики, Хочу тебя гладить, целовать в губы, Шептать на ушко всякие

глупости. От звонка до звонка проходят минутки, От встречи до встречи считать промежутки. СМС-ка, как дверь на ходу из вагона, Замёрзшими пальцами по клавишам телефона. Пишу, что люблю, а мысли крошатся, Тают, как льдинки, когда солнечно. Ты далеко, мне тебя очень хочется, Надо всего лишь перешагнуть одиночество.

Тебя целовал

Не хочу я с тобой расставаться, Никогда, никуда б тебя не отпускал. За окном дождь слезинками бьётся - ненастье, Я иду под дождём, весь сияю от счастья, Потому что недавно тебя целовал....

Нелюбовь

Со стороны наверно страшно, Когда она тебя не любит, Со стороны наверно глупо, Когда пытаешься любить. И думаешь, что не напрасно, И сердце, может быть, забудет, И всё надеешься на чудо, Не в силах что-нибудь забыть. Как начиналось всё красиво, Тонуло солнце в серых тучах, Как целовались на скамейке, Прикрывшись от дождя зонтом. Всё было как-то романтично, Блестел сквозь тучи тонкий лучик, Тепло и хорошо на сердце, Любить сейчас, а не потом. Потом какие-то упрёки: Не так слова ты произносишь, И говорить ты не умеешь, И, что говно твои стихи. И временами неуютно, Молчишь, боясь спугнуть то чувство, Молчанье приняла за слабость, Чтобы ещё найти грехи. Чтобы ударить по больнее, Сказала, что я недостоин, И правильно жена сбежала, И в общем даже поделом. Мне не хотелось быть слабее, Казаться больше не хотелось, Терпенье ведь не бесконечно, Идти, так сразу напролом. Но чувства всё-таки остались, Любить её не перестану, Смотреть, конечно, очень больно, Всё больше так, издалека. Что не хватало тебе, дура? Любовь и нежность всю до края, Хотел отдать тебе спокойно, Чтоб сразу всё наверняка.

Мне с тобой хорошо...

Мне просто хорошо, когда ты рядом, Даже если не заниматься сексом. Целовать, обнимать, ни на кого не глядя, На звёзды смотреть с интересом. Пытаться говорить правильно, Если неправильно, так ты же напомнишь, Раствориться с тобой в джунглях каменных, В дожде и в улыбках прохожих. Находить в тебе что-то заветное, Что в себе давно, наверно, потеряно. А ты хочешь казаться ветреной, А мне хочется казаться уверенным. И каким-то слегка безудержным, До конца быть, до капли искренним. Согревать тебя теплом в холод утренний. Быть тобою всегда ненасытенным… Ненасытным - больным на голову, Улыбаться, любить тебя с нежностью, Ведь любить тебя - так здорово, И поспорить хочется с вечностью ---------- Мне просто хорошо, когда ты рядом, Даже если не заниматься сексом. Целовать, обнимать, ни на кого не глядя, На звёзды смотреть с интересом……

Маленькие стишки о любви

Я хочу остаться с тобой, Насколько меня ещё осталось, Целовать тебя вновь и вновь, Поцелуев чувствовать сладость. И носить тебя на руках, Целовать твои пальцы, ладони, Чтобы счастье было в глазах Карих твоих бездонных... ========== Защемило сердце- Время расставаться. Хочется любиться, Хочется ласкаться, Хочется поверить- Есть на свете чудо, Ведь тебя люблю я , А дальше.... будь что будет. ========== В каждом взгляде тоска, В каждом поступке любовь, В предгрозовых облаках Чувства рождаются вновь. Снова рассвет без тебя, Хочется снова любить, Хочется жить, но любя, Без любви нет смысла жить... ========== Я не хочу улетать, Мне без тебя на Земле этой скучно. Верить, надеяться, ждать, Просто любить - это тоже искусство. Ждать, когда ты прилетишь, Просто раздеть, целовать твоё тело. Ласкать, пока не закричишь, Секс будет сексом, а белое - белым.

Можно я тебя поцелую?

Можно я тебя поцелую? Даже если ты скажешь не надо. Где найти мне ещё такую? Ты любовь моя и отрада. И не надо мне рассказывать басни, Знаю я, что ты опять одинока, А за окном лишь бушует ненастье - Это кончилось лето до

срока. Можно я проведу с тобой вечер? Провожу тебя прямо до дома, Обниму тебя нежно за плечи, Не отдам никому другому. Моё солнышко, лапа, лапуля, Я прощу тебе всё, даже вредность, Это значит, что просто люблю я, И до капли отдам свою нежность. Можно я тебя поцелую? Даже если ты скажешь не надо. Где найти мне ещё такую? Ты любовь моя и отрада.

Не гони ты меня

Не гони ты меня, не гони. Что ждёт твоего бродягу. За окном лишь тёмная ночь, И какая-нибудь передряга. Может быть, простучит стук колёс, Прозвенят кандалы на запястьях, Тот же ветер, что счастье принёс, Унесёт в темноту твоё счастье. Ты почувствуй руку щекой, Пусть шершавую, всю в мозолях. Только боль у него за спиной, И только нежность в ладонях. А в не видевших счастья глазах, Пусть исчезнет ярость слепая, И молния, и гроза, Пусть немедленно улетают, Пусть добрыми будут глаза. Извини ты меня, извини, Но не властен я над собою. Я люблю….. и ты тоже люби Борца со своею судьбою. А сейчас не гони, не гони. Пусть сердце защемит боль. Загорятся в душе огни - Может это и есть любовь.

Дай мне

Дай мне частичку своей любви, Ну как мне понять, что я тебе нужен? Осень..., короче становятся дни. Тобою болею, тобою простужен, Дай мне кусочек твоей души, Хочу тебя рядом всё время видеть. Любовь как воздух - дыши не дыши, Хочу любить и боюсь обидеть. Дай мне частичку своего сердца, Хочется верить - живу не напрасно. Любовь - это шаг куда-то в бессмертие, Жизнь расцветает новыми красками...

Если надо

Если надо - За тебя я отдам всю кровь, Пусть ножом мне, Вскроют синие вены. Только пусть между нами будет любовь, И не давят на сердце и мозг бетонные стены. Пусть хоть ветер гонит меня вперёд, Пусть железные пальцы сдавят слабое горло. Если надо - прийду, когда позовёшь. И уйду, когда ты скажешь:

"Довольно". Пусть корабль мой в океане дал течь. Бог что дал, то возьмёт обратно на небо. Ну и пусть, тут останется только горечь, А на небе я никогда ещё не был. Но помни, я отовсюду, Со дна моря и с того света, Когда позовёшь, прибуду, Обойдя все рифы запретов.

Это будет совсем не больно...

Это будет совсем не больно, Ну, почти как во время секса, Вздрогнет тело твоё невольно, На Земле нам не хватит места. Буду ласковым я и грубым, Как-то так сразу и безраздельно, Полетит, на фиг, на пол посуда, Стол нам кухонный станет постелью. И я буду ласкать твоё тело, Буду драться я за твою душу, И тут ты скажешь несмело: "Здесь закончим, продолжим в душе!" Потом в комнате на диване, Пора уходить, ещё раз в прихожей И твой крик я поймаю губами, Когда ты задрожишь вся : "Мама, о Боже!" Пообещаю вернуться, Взглядом окину голое тело. Уходя, ещё раз обернусь я - Ты одна для меня на свете белом.

Встретились

И мы встретились кто-то, где-то, Я был вроде уже не женатый, За окном уходило лето, На губах я чувствовал мяту. Ты сказала тогда: Всё не просто. Ты не любишь, любишь другого. Для меня это было жёстко, Словно бритвой по горлу живому. Не жалей ты меня пьяного, Приголубь ты меня убогого, Повстречай меня голой заново, И обдай меня снова холодом. А я просто люблю тебя, солнышко, Моё солнышко, пьяно-весеннее, Не стихи, а говно, ну и хрен с ним, Ну не Пушкин я и не Есенин...

Хочется знать, что я тебе нужен

Хочется знать, что я ещё есть, Хочется верить, что я тебе нужен, Только ты где-то в тысяче мест, Путь к тебе долог и сильно завьюжен. Хочется верить, что скоро приду, Хочется знать, что ты выйдешь навстречу. Наши мечты превратятся

в звезду, Чтоб осветить и согреть этот вечер.

Мне было с тобой хорошо

Мне было с тобой хорошо, Теперь уж, наверное, было. Любовь или что там ещё, Что сердце и мозг мой забило. Стараешься реже дышать, Чтоб унять серцебиение, Думать, надеяться, ждать, Маяться в горьких сомнениях. Нужен ли ей или нет, Теперь уже точно не нужен, Видел вдали белый свет, Но был беспардонно разбужен. В общем-то, где же любовь? Кусочки разбитого сердца? Жить вопреки, а не вновь, Кому нужна новая жертва?

Только ты меня люби

Только ты меня люби, В бесполезности сгораю, Я опять хожу по краю, Жизнь свою перечеркая, Только ты меня люби. Только ты меня пойми. В понимании есть сила, Без которой жизнь-могила, Чтоб любовь всю жизнь хранила - Только ты меня пойми. Не забудь меня простить, Без прощенья очень больно, Я молюсь в своей юдоли, И один я в чистом поле - Не забудь меня простить. И меня ты подожди. Я приду к тебе с рассветом, Босый, грязный с сигаретой, Но за гранью той и этой, Где меня ты подожди. И меня ты не ругай, Как всегда опять я пьяный, С непонятными стихами, Но меня ты не ругай...

Пьяная женщина - один вечер из жизни...

Нам сегодня хотелось остаться чуть-чуть по моложе, И хотелось увидеть себя чуть-чуть вдалеке. Но я сюда снова пришёл, ты, наверное, тоже. Мы как снулые рыбы в мерзкой, холодной воде. И мы пили вино, чтобы стало чуть-чуть потеплее, И читали Есенина, чтоб развязался язык. Но ты громко тогда прошептала: "Давай по быстрее!" И я обнял тебя, ведь отказывать я не привык. Эта грязная вера, что нас никто не узнает, Это сладкое слово с привкусом мяты - ЛЮБОВЬ. И я просто знал, о чём ты в тот вечер мечтала. От мечты твоей в жилах

кипела и пенилась кровь. И я верил, дурак, что так будет всю жизнь продолжаться. Но на утро ты просто сказала: «Была я пьяна» И ещё ты сказала: « Нам надо скорее расстаться, Не то явиться муж, а я опять не одна...» И я понял тогда - в женщинах нет постоянства, Тихо шлёпал домой, думая о небесах. Боже, только не дай мне опять удариться в пьянство, Дай мне силы найти постоянство в корявых стихах.

Она опять не пришла...

Время ползёт вереницей секунд, Опутывая, как змея. Здесь нет позабытых, несказанных слов, Здесь нет ни тебя, ни меня. И тускло мерцает диск полной Луны, И шорох нехоженых троп, Ты вышел вчера доползти до мечты, Но остановился как столб. Здесь пусто, как где-то, где мог быть твой дом, И людно, как в кабаке. Ты смело шагаешь за пивом к ларьку, Зажав свою мелочь в руке. Нажравшись, ты тупо глядишь пред собой, На скользкую гладь стекла, И ждёшь, что она вернётся домой, А она... опять не смогла. Листок ожиданий, слащавый букет, Из оговорок друзей, Ты понял, она не вернётся к тебе, Но ты мечтаешь о ней. Не плохо наверно, забыть обо всём, Забыться и снова в запой, Потом окунуться в квадратик стекла Больною своей головой.

Она не нужна...

Тысячу долгих лет ты ждал весны, но пришла тоска. Долго дрожал пистолет у твоего седого виска, Мелко дрогнет рука - это в прихожей скрипнула дверь. Она пришла, сказать тебе "ДА", но ты ей уже не поверишь. Ты долго ходил тропами мёртвых, выспрашивая о любви, И на подоконниках оставались часто твои следы. Она не хотела тебя признавать и не приглашала в дом, Веря в то, что ты не вернёшься, она говорила: "Потом". И ты ходил за мёртвой водою за тридевять дальних земель, И, воскресая, возвращался домой, никогда не считая потерь, А когда постарел, и твои виски тронула седина. Она улыбнулась, махнула рукой, но ты понял... Она не нужна.

Это быстро проходит...

Это быстро проходит, как будто бы было уже, Разговор о погоде и вот ты на вираже. Она долго ломалась, ты целуешь её в неглиже - Это быстро проходит, как будто бы было уже. Это быстро проходит, как будто бы было всегда. Поздно ночью уходят куда-то в тоску поезда, А за грязным вагонным стеклом остаётся мечта - Это быстро проходит, как будто бы было всегда. Это быстро проходит, как будто бы было вчера. При дождливой погоде коротать без тебя вечера. И любовь будто сон, но уже просыпаться пора - Это быстро проходит, как будто бы было вчера.

Давай начнём сначала

Что я хотел с утра - наверно пива, Но голова всю ночь опять болела, И что бы ты всегда была красива, И чтобы ты всегда меня хотела. Не уходи, давай начнём сначала, Ведь за окном тоскливо-будний вечер. Не говори, что ты со мною не кончала, И, что не радовалась каждой нашей встречи. Так уходи, коли решила,... только утром, Давай с тобой по вспоминаем о хорошем, Давай ещё раз полистаем Камасутру, Пока рассвет не затеплиться за окошком. Чтоб поняла - не будет больше уговоров, Звонков не будет телефонных, дребезжащих: - Ты остаёшься?.. Ну так это здорово... Так залезай под одеяло, моё счастье.

Спутница

Гимна любви здесь явно уже не получится, Любовь мимолётна в оттиске старых картин. У каждого в жизни есть какая-то спутница, Рядом с которой чувствуешь - ты не один. Если любовь осенила крылом своим походя - Это не значит, что кто-то влюбился в тебя, Поцеловала она, влекомая похотью, А любовь здесь если была, то только твоя. Мы не расписаны, слышишь, и не повенчаны, Ищешь в загашнике слов пару веских причин. В жизни моей были в общем-то разные женщины, И у тебя было много, я знаю, мужчин. Не дети с тобой мы уже и давно уж не молоды, Взрывали мосты, за любовь погибали в бою. И если вселенским внезапно обдаст меня холодом, Хочу, чтобы просто согрела ты душу мою. Пусть в темноте глаза твои радостью светятся, Голую, тёплую нежно прижму я к себе. Мы в этой жизни поганой могли б и не встретиться, Спасибо за встречу за эту скажу я судьбе. А за окном сейчас ночь, непогода, распутица, Останусь с тобой и домой к себе я не пойду. А ты оставайся моей, постоянною спутницей,

Женщиной... может..., которую, я полюблю...

Мы с тобою такие разные

Мы с тобою такие разные, Так себе ты вчера надумала, Твоя жизнь - это вечные праздники, А со мной... тебе видится буднями... И ты скажешь: Уже поздно. Я тебя научу помнить, Соберу с неба все звёзды, И тебе принесу в ладонях. Ты хотела опять всё бросить, Ты не знаешь, что будет дальше, Ты сказала : «Встретимся в восемь». Я пришёл на сто лет раньше. Ну, а ты не пришла вовсе, На часах без чего-то десять, Позвонил, чтобы вызов сбросить, Отношения твои бесят. Постою, подожду лета, В урну брошу цветов букетик, И пойду к людям я..., к свету, Где улыбкой меня встретят.

Уже поздно что-то менять...

Уже поздно что-то менять - я люблю другую. Я уже ничего не жду, даже поцелуя. Ты безумно всегда красива- королева секса. Ты не хочешь со мной быть счастливой и стоять на месте. Ты хочешь новых высот, взобраться повыше. Но пределом лестниц всегда остаётся крыша. Чтобы дальше..., над всеми..., нужны, наверное, крылья. Но их тебе не дал бог, а мои уж покрылись пылью. Я свои давно отстегнул - они лежат в чулане. Не летаю, своё отлетал пьяными годами. (ты их не примеряй, не идут, не трогай руками) Теперь поздно что-то менять, я люблю другую. Вспоминаю тебя иногда и чуть-чуть тоскую....

Девушка, которая любит секс

Давай с тобой сделаем быстрый секс, Я буду сзади, ты немного пригнись. Ты самая лучшая из поэтесс, Девушка, которая любит жизнь. Девушка, которая любит секс, Такие, как правило, не стонут от тоски. Ты хочешь всегда, ты можешь даже здесь, Под взглядом мужчин твои твердеют соски. Красивая попа, упругая грудь, Тебе не нужна сейчас губная помада. Высунь язык, облизни чуть-чуть И сделай, потом, всё как мне надо. Удобная поза, сплетение рук, Ритмика движений, тяжёлое дыхание, Ты вежливо стонешь, я тихо хриплю, Пытаясь

постичь природу мироздания. Поглаживаю попу, последний рывок: - Дорогая, ты кончила? Я почти кончил. Будто дёргаю затвор, спускаю курок, Обнимаю тебя, ставлю жирную точку... ---------- - Мы ещё встретимся? - Давай у тебя... - У меня дома муж. - Я, вроде, тоже женатый. - Тебя подвезти? - Да нет, сам доберусь. Спускаюсь в метро и еду куда-то...

Я тебя, наверное, люблю.

Я тебя, наверное, люблю, Почему, наверное, родная? За тобой шагну в ночную мглу, За тобой опять пройду по краю, Я тебя, наверное, люблю. Я с тобой, наверно, не усну. Нежно буду гладить твои плечи, И смотреть с тобою на Луну, Думая, что это будет вечно, Я с тобой, наверно, не усну. И тебя я не смогу забыть, Буду верить, что ты будешь рядом, Я хочу всю жизнь тебя любить, И смотреть всегда влюблённым взглядом. Ведь тебя я не смогу забыть.

Брошенный пёс

Где-то тихо щебечет гитара, За окном простучит стук колёс. Я сегодня в кабацком угаре, Я сегодня как брошенный пёс. Только жизнь пролетает мгновеньем, И любовь вроде где-то была, Почти в каждом стихотворенье, Только боль и немного тепла. Я пишу тебе девочка - помни, Я пишу: Жизни кончится срок. Шёл к тебе я дорогой окольной, Но идти напрямую не мог. Я писал слишком грустные песни, И коряво умел говорить. Жизнь проходит под тосты и сплетни, А так хочется просто любить. А так хочется броситься в омут, Чтобы скрыло меня с головой, И друзья среди пьянки помянут, Скажут: «Был вот он Дикий такой». Ну а если любил , то до гроба, И любви никогда не скрывал. Ведь любовь - это та же свобода, После долгой дороги вокзал. А сейчас в кабаке мутно-синем, Одурманенный водкой до слёз, Плачь гитара в романсе старинном - Я сегодня, как брошенный пёс...

Письмо девушке 1

Здравствуй, детка, время здесь течёт не так.

Я приехал в этот пыльный город

И ботинки точит как наждак

Мне асфальт, стирая кожу в порох.

Что-то грустно, вспоминаю вас,

Не грустите там, ведь вы там дома.

В голове угарной мути мрак.

Пусть вам будет это чувство не знакомо.

Вспоминаю ваши я глаза,

Эти искры в тёмном мраке тени.

Помните, тогда была гроза,

Были скользкими и мокрыми ступени.

Наша встреча - это не случайность

Помню мелочи я первой нашей встречи,

Помню, как пошли вы ставить чайник,

За окном тогда был серый вечер. Я искал вас долго, вы поверьте,

Видел жизнь я разных измерений

И бродягой, открывая двери,

Я бросал туда свои стремленья.

Извините, в следующий стих

Я вложу, возможно, больше смысла.

За окошком ветер что-то стих,

Календарные считаю числа.

Я, наверно, покажусь смешным,

Попаданье в голову и сердце:

В голове прибавилось седин,

А на ранах слишком много перца.

Я циркач, бродяга и дурак

Может быть, совсем не той породы,

Что нужна вам (это просто так)

Я не сын - я пасынок природы. А погода здесь такая дрянь,

На минуту выглянуло солнце,

Но в такую это было рань,

Что невольно вспомнил я «Чухонца». В этом городе соседствует мечта

С грязью, золотом, немытыми руками,

Мне вчера была объявлена война,

Я сегодня разговариваю с вами.

Вы простите мне корявый слог

Всё от сердца, как и остальное

Я от выстрелов почти совсем оглох

Хочется , чтоб было как живое. Напиши-ка детка мне письмо,

Адрес приложу куда писать.

Думаю тебе не всё равно,

И мне приятно будет прочитать.....

Письмо девушке 2

Крошка, милая, сейчас ты далеко, Твой бродяга снова пишет тебе письма. Ты прочтёшь, и, может, выбросишь в окно, Вдруг читать их не имеет смысла. Как ты там? Всё хочется узнать. По тебе я так сейчас тоскую. Жизнь вернуть бы лет на шесть на пять, Пальцем на стекле тебя рисую. У тебя сейчас, наверное, другой, Он весёлый, ласковый, умелый, Для тебя давно я не родной Жизнь сгорела, пламенем сгорела. Помнишь вечера , я уходил, Плакала, меня ты провожая, Я

наверное тебя тогда любил, Почему наверное , родная. Снова темнота , ночь за окном. Я один, опять совсем один, Меряет секунды метроном, В голове прибавилось седин. У тебя дела, ты занята, Где ты? Хочется тебя увидеть. Поцелуй послать, пожалуй, нет, Снова я боюсь тебя обидеть. Ты наверно спишь уже давно, Я в пути, ведь я всегда в пути. Проплывает город за стеклом Мне уже до счастья не дойти. Что-то я опять сегодня плачу. Что со мной? Нет, крошка, всё нормально. Пей до дна, ещё до дна пей мальчик, И опять расстанешься с печалью. Вот и всё. Опять повеселел. Снова я всё тот же хулиган. Твой наверно скажет: «Вот козёл!». Передай, что я на него клал. Крошка, мне бы время то вернуть, Ту опасность , то веселье, слёзы. Может быть, хоть ты подскажешь путь, Снова трезв и снова те же грёзы. От веселья трогаю струну, Запою опять всё ту же песню, А потом, наверное, усну, Завтра в бой, весь мир для меня тесен. До свиданья, основное написал, Мне писать туда же, адрес знаешь

Если хочешь, приходи ко мне Комната 627. И P.S. По субботам дома. В эту пятницу оттуда прилетаю. Буду жив молитвами твоими, До свидания, я пьян уже, родная.

Письмо девушке 3

Ну, здравствуй, девочка, ну как твои дела? С тобой не виделись с тех пор , как мы расстались. Ну, расскажи мне крошка, с кем же ты была, С кем целовалась тёмными ночами. Как я? Ну как тебе сказать, я как всегда, Такой же злой, немного не в себе. Ты извини, что я оттуда не писал, Тобою жил в далёкой стороне. Я там, как здесь не верил никому, И грязь месил истёртыми ногами. Я здесь молчал, не зная почему, Могилы чьи- то я обкладывал цветами. И каждый раз, пытаясь вспомнить день, Той нашей встречи, явно не случайной, Я каждый раз хотел довериться судьбе, Но для неё я всё равно останусь тайной. Зачем я здесь? Опять пишу стихи, Зачем явился я тогда тебе на встречу? Ведь были люди все нелепы и глухи, И ты одна смогла понять тот мутный вечер. А я молчу, опять ушёл в себя, От чисто - грязных, липких рук закона. Хочу представить снова я тебя, Как ты сидишь одна у себя дома. А что же я, мечусь, как жёлтый лист, Оторванный, и брошенный на волю. Нелепо грязная река с названьем Стикс Мне подарила путь людского горя. И я ломаю ногти об асфальт, Пытаюсь взять отвесную я стену, А почему бы мне её не взять, Чтобы разбиться, сразу чтобы в пену. Ну ладно хватит , песню или стих, А может быть, письмо закончу точкой. Пойду курить , чтоб ночь слегка продлить Короткою затяжкой по височку…

Песни

Я отпустил свою душу...

Я отпустил свою душу в осеннее небо, Пусть захлебнётся дождём, наглотается ветром, Пусть полетает, пока успокоятся нервы Душа – она вечна, а тело развеется пеплом. Пусть она вволю напьётся свободой и светом, Я ж, допивая вино, размышляю о жизни, Или с поднесённым к виску стволом пистолета Итог подведу, соберу убежавшие мысли. Вспомню я тех, кто делил со мной совесть и гордость, Вспомню и тех , кто закладывал нас за бутылку, Но не простит никому заболевшая гордость – Добро и проклятье отложит в душе как в копилке. Только душа полетит с печалью и болью, Как с перебитым крылом белая птица. С

кровью она отрыгнула надежду с любовью, Снегом наелась, вспомнила лживые лица. Завтра с утра мы с ней снова вспомним о Боге, Чтоб замолить все грехи ты пойдёшь к тому храму, Мимо которого часто несли тебя ноги – Там залатаешь ты душу, залечишь все раны. Я отпустил свою душу в осеннее небо, Пусть захлебнётся дождём, наглотается ветром, Пусть полетает, пока успокоятся нервы Душа – она вечна, а тело развеется ветром.

Вокзальный роман

Я увидел тебя, На перроне вокзала, Был жаркий вечер Июльского дня. Ты тихо стояла, И что-то шептала, И я улыбнулся, При виде тебя. А я подошёл, И сказал тихо: « Здравствуй» И протянул тебе Букетик из роз, Тех, что нарвал, Перед этим случайно, Тех, что так нежно Тебе я принес. Ты улыбнулась, Сказала: «спасибо» Синее небо отразилось, В печальных глазах Мы говорили, С тобою о многом, И на прощанье, Блеснула слеза. Поезд чихнул, Унося в бесконечность, Может быть первую Неземную любовь, Может быть здесь, И кончается вечность, Может быть здесь, Начинается сон. Мы разъехались с тобою, По разным городам: Ты живёшь под Москвою, Меня судьба занесла в Магадан, И вот пишу письма Тебе я оттуда, И увидеть хочу, И надеюсь на чудо. Эти бедные письма, Словно белые голуби, Верные странники Вечной Любви. Ты тихо стояла, Одна на перроне, И никогда, Не смогу я забыть.

Мадемуазель

Я весь у ваших ног, мадемуазель, Надеюсь, вы простите мою грубость, И шутку неудавшуюся, глупость. Вы знали, жизнь моя не карамель. Я весь у ваших ног, мадемуазель Надеюсь, что ещё вам не наскучил И если сердце превратится в камень, И вашими лишь добрыми руками Вы солнце сможете зажечь , развеяв тучи, Надеюсь, что ещё вам не наскучил. Я очень может быть сентиментален, Мадемуазель, простите - это годы, И седина и раны от свободы, За вашу дружбу буду я признателен. Я очень может быть сентиментален.

Княгиня

Княгиня, не пишите про любовь, Зачем нам знать, кто были ваши гости. Давно белеют кости юнкеров: В Ростове, под Царицыном, в Замостье. А вы сейчас в кафешантане пьёте кофе, И говорите с французом по-французски, А нам остались лишь дырявые знамёна, А нам остались красноармейские кутузки. И вот несёт к вам корабль в дальнюю даль: Константинополь, Париж, а что дальше? Наверно пулю в висок, руки последний бросок, И последнее слово: «Прощайте». Не вспоминаете вы нищую Россию. Она для вас осталась где-то в прошлом. Мы ж за Россию головы сложили И уезжая, расставались с чем-то сложным, Что не измерить, не охватить руками, Что жизнь давала и жизни отнимала. Россия родина великих и богатых, Россия, ты нас просто отвергала. И вот несёт к вам корабль в дальнюю даль: Константинополь, Париж, а что дальше? Наверно пулю в висок, руки последний бросок, И последнее слово: «Прощайте». А мы идём, оставляя сзади сёла, И на ногах давно не сапоги, а лапти. Пепелища разодранной России, Никто корнетам давно не строит глазки. А вспомните последний бал, мадам. Ваш выпускной, тогда вы были институткой. И вот сейчас, как русские в Париже Вы, мадам, всего лишь проститутка. И вот несёт к вам корабль в дальнюю даль: Константинополь, Париж, а что дальше? Наверно пулю в висок, любви последний глоток, И последнее слово: «Прощайте».

Поручик

Здравствуйте, поручик, вот это встреча, Я рад увидеть в стороне чужой. Того, чей путь так славою помечен, Кто с нею был всегда повенчан, В стране родной. Прошло, поручик, наше время, Теперь другие пьют вино. Нам остаётся ностальгия, Ведь мы везде теперь чужие, Другого не дано. Париж красивый город, правда, Но снится по ночам: Простая русская деревня, И колокол зовёт к обедне, И свет в очах. Мне снятся русские берёзы, И русский лес после дождя, И на лугу как будто слёзы, И на траве лежит роса. А утром – белый пар над речкой, Изба в деревне с белой печкой, И я читаю на крылечке, Во сне моя мечта. Я здесь поручик целый месяц, Лежит на сердце тяжкий груз. Как надоела заграница, Эх, обернутся просто птицей, Но нет, я лучше застрелюсь. Прощай, поручик, вряд ли встречу Тебя уже на этом свете, Свершу я над собою приговор, Но помни, буду помнить вечно, Уйдя спокойно в бесконечность, Последний наш на русском разговор.

Вера

Искал её везде, но нету больше веры, Не знаю, что мне петь и в голове туман. Вы пейте, господа, прошу вас дамы, кавалеры, Ведь жизнь – она ничто, ведь жизнь сплошной обман. А жизнь меня носила и бросала, Излазил всю страну пешком и в поездах, Но не нашёл её я в заплёванных вокзалах, Остался без штанов, Зато с улыбкой на губах. И вот теперь в дыму кабацкого угара, Налей ещё братишка, поплачь как плачу я. Ведь эта жизнь сквозь слёзы, белая манишка. Я пью, не закусив, такая жизнь моя.

Не ругай...

Не ругай меня, крошка, я пьяный, Был когда-то и я хулиганом, Мелочь тырил по разным карманам, Дай залить мне душевную рану. Ах вы ночи, весёлые ночи, Почему ж меня, детка, не хочешь, Не играй ты со мной в томагочи, А плесни-ка ещё на глоточек. Эх, ты доля, тяжёлая доля, Где ж ты воля моя, где ты воля, И девчонка по имени Оля, И холодный ветер раздолья. Только ветер приносит ненастье, А с ненастьем приходит несчастье. Луну с неба пытался украсть я, Чтоб повесить тебе на запястье. Но не ругай меня, крошка, я пьяный, Был когда-то и я хулиганом, Был когда-то и я уркаганом, Дай залить мне душевную рану….

Ночь (Я напою свою гитару тишиной...)

Я напою свою гитару тишиной. Зачем я здесь и что я здесь ищу, А ветер нежно целовался так со мной, Что и задул, подлец, последнюю свечу. На кладбище средь множества могил, Найду я те, что дороги так мне Друзей и девушки, которую любил, И предавал последний раз земле. И эти улицы, что дороги так мне, Ещё хранят следы их столько лет. Как жаль , что пуля эта выпала не мне, А я опять ношу в кармане пистолет. И эти взгляды будто так издалека Свинцом и сталью прожигают грудь, А я смотреть буду из тёмного окна, Куда-то вдаль: куда и как-нибудь. И этой ночью только вдруг взойдёт Луна. Гитару в угол

заиграет в сердце грусть. Я брошу всё и все свои дела, Мне будет грустно одному , ну так и пусть. И вы придёте, я махну рукой, И вы подниметесь ко мне на самый верх. Вот это Лёша, Саша, Август, дорогой, Всех обниму и всем скажу привет. И сядем все мы, как в былые времена, И я почувствую, что это не со мной, Возьми-ка, Шурик, ты бутылку со стола, Да всем налей, давайте хлопнем по одной. Потом расскажете как там дела в Раю, Ведь Ад для нас такой же точно Рай, А я судьбу свою благодарю, Что с детских лет мне говорила: «Выбирай» И завтра утром чуть забрежется рассвет Вы все растаете в первичной темноте, Я даже крикнуть не успею: «НЕТ». Останусь снова в леденящей пустоте. ---------- Я напою свою гитару тишиной. Зачем я здесь и что я здесь ищу, А ветер нежно целовался так со мной, Что и задул, подлец, последнюю свечу.

Любовь бродяги (тучи)

Там, где тучи сойдутся в большую тучу, И вот- вот начнётся дождь. Капли барабанят по крышам, А ты куда- то идёшь. Но вот кто- то скажет: « Куда ж ты, бродяга, Брось здесь усталые кости». Он откроет дверь в дом, собственный дом, «Заходи, будь моим гостем». Здесь всегда накрыт стол, здесь нальют стакан, Здесь с улыбкой протянут закуску, Выпивая до дна, ты совсем не пьян, Но тебе не так уже грустно. И вот кто- то скажет: « Не уходи так рано, Останься сегодня с нами». Докурив сигарету, беря в руки гитару, Ты присядешь на старом диване. Запевая о грусти , о дорогах и боле, Ты ведь знаешь, тебя будут слушать, Только дым сигарет и большого застолья Снова душат слёзы , рвут душу. Вот затихли все, зазвенела бутылка, И тебе наливают стаканчик. Пьяный голос скажет: « Пей до дна, Пей до дна и судьбы тебе, мальчик». А девчонка, что так с интересом смотрела, И бросала украдкой взгляды, Ты её осчастливишь, посмотришь устало, Только душу травить не надо. И она будто так, не удалось украдкой, Ты увидишь, смахнула слезу. Её губы скажут: « Не уходи так рано, Пока хмель ни в одном глазу.» И вот за весь год , первый раз, как в раю Ты заснёшь на чистых простынках. И ангелы где- то, как будто поют- Это шепчут губы любимой. Но завтра лишь только взойдет это солнце, И дорога просохнет от грязи, На прощанье тебя поцелует она, Ты ведь стал для неё теперь князем. И она будет ждать тебя тысячу лет, Будет ждать тебя вечный странник, А ты будешь идти на таинственный свет, Вспоминая её с печалью. И как жаль, что так рано закончился праздник, И великое это застолье, И, может быть, люди назовут это Сказкой, Только я назову Любовью.

И вот опять схожу по трапу парохода...

И вот опять схожу по трапу парохода. Встречай нас мама, вот и мы домой. Рубаху белую раскрасит в цвет восхода. Одесса-мама снова скажет мне: «родной». И снова вот шагаю я по этим камням - Каблук печатает пыль этой мостовой. Ты улыбнись, нет места здесь печали Одесса-мама снова скажет мне: «родной» А дело Ша и делай Ша Давай-ка крошка не спеша Ты мне сказала чуть дыша: «Пойдём со мной». А дело Ша и делай Ша Пой, веселись моя душа И на прощанье я скажу: «Всё, киндер, Ша» А вспомни, детка, вечера слепые. И огоньки, и дым от сигарет. Мы были тихие такие и родные, И первый раз тогда сказала ты мне: «нет» И вся в слезах ты прибежала на вокзал. Я уезжал тогда в свой самый длинный путь. И голос хриплый твой тогда слегка дрожал: «Прощай, мой киндер, встретимся когда-нибудь» А дело Ша и делай Ша Давай-ка крошка не спеша Ты мне сказала чуть дыша : «Пойдём со мной». А дело Ша и делай Ша Пой, веселись моя душа И на прощанье я скажу : «Всё, киндер, Ша»

Напои меня водой (казачья)

Напои меня водой Водой ключевою, Выйди, милка, на крыльцо, Стань моей женою. Нарожай ты мне детей, Казачат побольше, Чтоб боялась татарва, Тошно было б Польше. Пораздам я им коней, Да по сабле острой. Чтоб не спал спокойно турок, В крепости Азовской. Да чтоб знали все вражины - Мы на службе царской. Понад границами Руси - Ходит враг с опаской. Ну а коли умереть, То в бою да в сече. Не престало нам браты, Умирать на печке.

Не плачь по мне, милая. (казачья)

Не плачь по мне милая, Когда над могилою, Душа белым паром Да к богу уйдёт. Пусть сын повзрослевший, Чуть голосом севшим Про волю казачью Мне песню споёт. Не ждут меня дома Родные и близкие: Ни мамка, ни батька Меня уж не ждут. Меня застрелили На фронте турецком, Погиб я родные За Рассею мою. Я честно служил И царю и отчизне, В атаки ходил И себя не жалел. Мы часто рубились Десятком на триста, И каждый героем Вернуться хотел. Но служба

есть служба, А дружба есть дружба, Достань, брат, кисет, Угости табачком. Я завтра погибну, Тревожное чувство. Отправь за меня Письмо в отчий дом. Назавтра был бой И казачья сотня Схлестнулась в степи С янычарским полком... А там, на Дону, Жинка стала вдовою С двумя дочерьми, Да с малым сынком... Не плачь по мне милая, Когда над могилою, Душа белым паром, Да к богу уйдёт. Пусть сын повзрослевший, Чуть голосом севшим, Про долю казачью Мне песню споёт.

Родная сторона – казачья

Ты родная сторона, Сторона-сторонушка, Ты согрей меня теплом Своего соловушку. Уходила на войну Молодёжь чубатая, Шашки дедовы в ножнах, Да винтовки батины. Проводи меня жена Прямо до околицы Мы ж не просто казаки, мы ведь царска конница. Ходит в храм старушка мать, Всё за сына молиться. Пусть останется живой, Да домой торопиться. Ни кола и ни двора Я вернулся, больше нет: На заборе манифест, За забором сельсовет. И сидит там комиссар, Что семью мою извёл. У него лишь револьвер, А за мной полста стволов. И пошли гулять в степи Мы казачьей вольницей. Расстреляли коммуняк Прямо за околицей, Но гуляет голытьба - Всё ворьём проплочены. Были златы купола, Теперь позолочены. Унесла меня судьба, С ветром на чужбину. Никогда не предавал Матушку Россию. Там такая наша жизнь - Не живём, а маемся. Мы под вечер водку пьём, А на утро каемся. Ты родная сторона, Сторона-сторонушка, Ты прими меня назад Буйную головушку...

Я пытался уйти

Я пытался уйти от судьбы, Я умел проходить сквозь сеть, А в пути верстовые столбы, А в пути мне так хочется петь. Снова ветер и холод в пути, Снова кровь из порезанных рук, И куда ж ты пытался уйти, И куда же сорвался ты вдруг. Я пытался уйти от мечты, Уходя в эту тёмную ночь, За окном остаёшься лишь Ты, Ухожу в беспробудную прочь. За окном остаётся мой день. Серый свет из разбитых окон, И моя красно-чёрная тень, Уползает в не конченый сон. Я пытался уйти от любви, Я пытался найти этот Рай, Где ещё тебя можно найти? Есть в огне только солнечный край. Снова ветер и холод в пути, Снова кровь из порезанных рук, И куда ж ты пытался уйти, И куда же сорвался ты вдруг.

Я себя потерял

Я себя потерял, На Гражданской войне. Было счастье в руках, Стали руки в дерьме, И веселье и стыд я ложил на гробы, Эх, была, не была, Доживу до весны. А весной расцветут Буйным цветом цветы. Упаду я на землю, Отпущу все мечты, И вздохну полной грудью Я белый рассвет, И на время забуду Красно-чёрный свой цвет. И опять та же ночь, И дорога в ночи. Не своих не чужих, Не рычи, а молчи. Огоньки сигарет, Разводящих посты. Ты один знаешь, нет, Не дожить до весны. А весной расцветут Буйным цветом цветы. Упаду я на землю, Отпущу все мечты, И вздохну полной грудью Я белый рассвет, И на время забуду Красно-чёрный свой цвет. И я похоронил, Кто был рядом со мной. До весны не дожил, Ни один, ни другой. Лишь бумагой цветы, На могильных холмах, И опять та же боль, И опять тот же страх. А весной расцветут Буйным цветом цветы. Упаду я на землю, Отпущу все мечты, И вздохну полной грудью Я белый рассвет, И на время забуду Красно-чёрный свой цвет.

Осенние поцелуи...

Поброжу по пустынному городу, В ореоле осенних дождей. Помечтаю о том, что так дорого, О девчонке любимой моей. Позабытое чувство бессонницы, Когда осень опять на дворе, Целовать тебя яростно хочется, В свете рыжих ночных фонарей.

И вот такая любовь до гроба, И вроде взрослые люди оба, Стоим, целуемся как подростки, А значит в мире не так всё просто. И не заметны ни дождь, ни ветер, Прохожих нет, мы одни на свете. Порвалась чёрная петля-ненастье, Ведь целовать тебя такое счастье.

Пожелание до неприличности: Целовать тебя всю много раз, Целовать тебя до бесконечности Я готов и всегда и сейчас, Но дождями затянуты улицы, И ты где-то сейчас не со мной, А я с ветром холодным целуюся, И тоска рвёт в груди непокой. Да, вот такая любовь до гроба, И вроде взрослые люди оба, Стоим, целуемся как подростки, А значит в мире не так всё просто. И не заметны ни дождь, ни ветер, Прохожих нет, мы одни на свете. Порвалась чёрная петля-ненастье, Ведь целовать тебя такое счастье.

Есть, наверно, причина у творчества: Горло бритвой щекочет тоска – Это тысяча лет одиночества Сединою лежит у виска…. Позабытое чувство бессонницы,

Когда осень опять на дворе, Целовать тебя яростно хочется, В свете рыжих ночных фонарей….

Да, вот такая любовь до гроба, И вроде взрослые люди оба, Стоим, целуемся как подростки, А значит в мире не так всё просто. И не заметны ни дождь, ни ветер, Прохожих нет, мы одни на свете. Порвалась чёрная петля-ненастье, Ведь целовать тебя такое счастье.

Ты проводишь меня до вокзала

Ты проводишь меня до вокзала, Тихо скажешь, что ждать меня будешь, Но глаза твои мне рассказали, Ты не любишь, не любишь, не любишь, Если ты бы мне просто сказала, Я, быть может, остался с тобою, Но зачем ты нужна мне такая, Со своей непонятной любовью. Твои глаза - моя печаль, Ты не пришла – мне очень жаль. Я не могу тебя любить, И надо как-то дальше жить. Твои глаза – моя любовь. Ты не придёшь – на сердце боль. Я не хочу тебя делить, И с этим надо как-то жить. Я вернусь в этот город не скоро, И тебя уже больше не встречу, Вспоминать буду часто, не скрою, Я тот вечер, тот вечер, тот вечер. И мы встретились будто случайно, Под дождём ты стояла несмело, Я обнял, от дождя закрывая, Целоваться ты ещё не умела. Твои глаза - моя печаль, Ты не пришла – мне очень жаль. Я не могу тебя любить, И надо как-то дальше жить. Твои глаза – моя любовь. Ты не придёшь – на сердце боль. Я не хочу тебя делить, И с этим надо как-то жить.

Звезда

На бульваре города южного Я встретил тебя красивую, В лёгком платьице с белым кружевом, И с улыбкой наивно-милою. Часто ты приходила ко мне во сне, В свете солнечном, вся воздушная, Целовал тебя всю и горел в огне, Говорила, что я твой суженный. А когда уйдут поезда, пожирая свои километры, ты останешься как всегда лишь звездой, рождённою ветром. Ты в тот вечер осталась со мной, Поцелуем не мог напиться, Целовал тебя вновь и вновь, Чтоб любовью твоей насладиться, А под утро ты просто ушла Тёплым облачком ласковой тени, И осталась со мной тишина, Да пустые, холодные стены. А когда уйдут поезда, пожирая свои километры, ты останешься как всегда лишь звездой, рождённою ветром. Я не буду тебя искать, Но в сердце моём заноза, Ты

сказала: "Не буду ждать, Наша жизнь не стихи, а проза". Этот вечер и ночь с тобой, На душе отпечаток счастья, И я имя шепчу твоё Моя нежная, милая Настя. А когда уйдут поезда, пожирая свои километры, ты останешься как всегда лишь звездой, рождённою ветром.

Девочка-романтик

Ты ушла из дома, начитавшись книжек. Ты была романтиком без бельишка нижнего. Ты меня любила, тешила в постели, Но тебя закружили житейские метели. Моя девочка романтик, моя девочка. Я любил тебя, поверь мне на слово Моя девочка романтик, моя девочка. С кем теперь ты спишь перелётная ласточка. Ты потом сказала, что на юг уезжаешь, И куда-то пропала, а куда не знаю. Отгремели рельсы, поезд в даль умчался. С кем теперь целуешься, кто тебя ласкает. Моя девочка романтик, моя девочка. Я любил тебя, поверь мне на слово Моя девочка романтик, моя девочка. С кем теперь ты спишь перелётная ласточка. Ты меня любила, называла милым. А потом забыла, как недавно было. Ты была ведь вольной, перелётной птицей, Улетела в небо, а по ночам мне снишься. Моя девочка романтик, моя девочка. Я любил тебя, поверь мне на слово Моя девочка романтик, моя девочка. С кем теперь ты спишь перелётная ласточка.

Гасят свечи в старом ресторане

Гасят свечи в старом ресторане, Расходится народ и даже урки, Запрятав свои «пёрышки» в карманы, Не вспоминают больше о злой Мурке. В старом ресторане, Я сегодня пьяный И гуляю вечер до темна, А вспомни-ка , братишка, Как были мы мальчишками, И гулять ходили до утра. Улетайте, улетайте листья расписные, Улетайте, улетайте странники чужие, Унеси-ка ветер годы наши золотые, Улетайте, мы не молодые. Ты играй-играй пока гитара, На высокой освещённой сцене. Дай то бог, чтоб руки не устали, Постарел намного друг мой Женя. Осень за окном, Выпьем, не помрём, А потом расскажешь, как всё было. Серёга улетел и с нами что-то не допел, Так почему же мы о нём забыли. Улетайте, улетайте листья расписные, Улетайте, улетайте странники чужие, Унеси-ка ветер годы наши золотые, Улетайте, мы не молодые. Гасят свечи в старом ресторане, Я иду домой сегодня пьяный. Ветер дует в спину, что ж

такого. Проводи дружок меня до дома. Тёмные улицы, Влюблённые целуются. Так пусть над ними звёзды не погаснут. Где же та красавица, Что мне когда-то нравилась, Убежала, улетела в сказку. Улетайте, улетайте листья расписные, Улетайте, улетайте странники чужие, Унеси-ка ветер годы наши золотые, Улетайте, мы не молодые.

Татуировка

Я сделаю себе татуировку , И выколю себе я на спине: Церквушку небольшую на пригорке Кресты, могилок старых горки. Всё то, что так понадобится мне. А спереди всё то, чем я живу, Я выколю себе пивную кружку. Кровать, перину, голую подружку, Бутылку водки, из которой пью. А на плечах я выколю себе, Окно тюрьмы, где часто я сижу, А на плече, на левом крест – Тот самый крест, который не ношу. И пусть со мной живёт сто лет, И пусть на пляже и среди тюремных волков. Пусть шлёт из старой жизни мне привет, Пусть жжёт меня моя татуировка.

Костя

Привет вам Костя, что-то вас давно не видно, И без вас уже не тот наш ресторан. Ай, Костя, плакают все гости. Ну, где ж наш малолетний уркаган. Ну, зачем вы так одеты, Костя, И зачем вам ствол в столь ранний час. Вы же не забыли, после, Ждут нас в ресторане «Монпарнас». А я сегодня, друг мой Костя, уезжаю, И ждёт меня Одесса золотая. Но вы же так одеты, Костя, Что подумают все гости, Что пришли мы грабить этот ресторан. Ну, зачем вы так пришпилили манжеты, И костюмчик ваш не в тот фасон. Закажите-ка «Шампани» для Жоржеты, И пусть шепнёт на ушко ей гарсон. А вчера, представьте, повязали Валю. Знаю, что вам другом был и он. Ну, зачем вы Костя долго спали. Сваливать отсюда ваш резон. А я сегодня, друг мой Костя, уезжаю, И ждёт меня Одесса золотая. Но вы же так одеты, Костя, Что подумают все гости, Что пришли мы грабить этот ресторан. Ну, зачем вам Костя этот вот кепарик, Вас всё равно узнает шпик за тем столом. Возьмите вы на грудь ещё стопарик, И уходите проходным двором. А я за вас в песочке поваляюсь, И девочкам ваш пламенный привет. Ну, не грустите, Костя, я вас умоляю. Здоровья вам и самых долгих лет. А я сегодня, друг мой Костя, уезжаю, И ждёт меня Одесса золотая. Но вы же так одеты, Костя, Что подумают

все гости, Что пришли мы грабить этот ресторан.

Девка неотложка

Ну что ты друг мой, Серёга, не весел, Что ты хвост свой и голову повесил, И с годами ты становишься слаб, Ты пьёшь водку и не смотришь на баб. Ставь по больше, игра есть игра, И не в масть, что жена твоя ушла, И в крови догорает азарт, Лучше бабы, чем колода карт. Давай пошли, брат Серёжка, к девке неотложке Она нас примет, расцелует, обоймёт, И если надо с нами выпьет, если надо с нами ляжет, если надо за компанию споёт. Ну что ты хмур, неразговорчив, брат Серёга, Нет больше денег и на сердце комом груз. Вот не было печали, да черти накачали Семёрка, король и туз. Давай пошли, брат Серёжка, к девке неотложке Она нас примет, расцелует, обоймёт, И если надо с нами выпьет, если надо с нами ляжет, если надо за компанию споёт.

Так целуй её, Серёга, ведь она не недотрога, Нет, не хочешь целовать её? а жаль. Она тебя на это вечер и полюбит, и разлюбит, И тоску развеет, и печаль. Давай пошли, брат Серёжка, к девке неотложке Она нас примет, расцелует, обоймёт, И если надо с нами выпьет, если надо с нами ляжет, если надо за компанию споёт.

Ты останешься снова одна

Бьют часы и пора уходить, Будто бы кончается жизнь. Ты останешься в этой квартире сегодня одна, Извини, ждут меня этой ночью дела. До утра ты не выключишь свет, Будешь ждать ты меня до утра, И искать в своём сердце, возможно, ты будешь ответ, Почему ты всё время одна. Подойди к окну, посмотри, За окном тебя ждёт пустота. Губы шепчут: «Не уходи...», Но ты останешься снова одна. Будет бить меня ветер злой, Он закружит из листьев метель. Тебе грустно будет одной, Снова голос поманит в пастель. По щеке пробежит слеза, Ты её тихонько смахнёшь. Посмотреть бы в твои глаза, Да за окном начинается дождь. Подойди к окну, посмотри, За окном тебя ждёт пустота. Губы шепчут уже: «Подожди...», Ты не останешься дома одна.

Весёлые дни- стародокенрольная

Я проснулся рано утром и понял, что я стар, Помятое лицо, вчерашний перегар, И мне уже за тридцать, И надо бы побриться, А то я стал похож на чайник, А не на тульский самовар. Где вы, весёлые дни, Пиво, Рок’н’Роллы, океаны любви? Остались: очередь в аптеки, Одышка, сигареты, И мы не старые деревья - мы уже старые пни. Я проснулся рано утром, разбитый и больной. Вчера с тобою танцевал, мотал усердно головой. Ты говоришь, что я скотина, Такая вот картина, Оказалось, танцевал вчера я не с тобой. Где вы, весёлые дни, Пиво, Рок’н’Роллы, океаны любви? Остались: очередь в аптеки, Одышка, сигареты - И мы не старые деревья - мы уже старые пни. Я проснулся рано утром, понял я, что одинок, Холодная пастель, стены, потолок. И вроде надо помириться, Совру, опять хочу жениться, И что друзья сыграют для нас свадебный рок. Где вы, весёлые дни, Пиво, Рок’н’Роллы, океаны любви? Остались: очередь в аптеки, Одышка, сигареты - И мы не старые деревья - мы уже старые пни.

Пьяный Рок-н-Ролл

А ты сходи-ка потанцуй, Ведь ты сегодня так красива, А я возьму по 100 грамм водки, И ещё по 0,5 пива, Но ты сегодня весела, И как-то даже тороплива, И ты в моих глазах не вобла, а глоток апперетива. И я бы взял тебя с собой Но вот в чём прикол: Я сегодня пьян - И это Рок-н-Ролл. А я пойду, схожу отлить Ты никуда не уходи - Ведь я прошу немного секса, А ты хоть капельку любви. И мы с тобой почти что пара, Тут уж как ты ни крути. И, я возьму ещё текилы, Но ты на ухо не зуди. И я бы взял тебя с собой, Но вот в чём прикол: Я сегодня пьян, И это Рок-н-Ролл. А жизнь уже не беспросветна И предметно хороша, А я уже почти готов - Возьму на грудь ещё ерша И вот в глазах слегка темнеет, Отрывается душа Пол уходит из под ног, А в кармане ни гроша. И я бы взял тебя с собой, Но вот в чём прикол: Я сегодня пьян, И это Рок-н-Ролл. А утром жуткое похмелье, И кружится голова. А ну-ка детка просыпайся, Принеси как мне пивка. Тебе сегодня на работу, А я, пожалуй, отлежусь. Давай-ка вечером у клуба Обязательно свяжусь. И я бы взял тебя с собой, Но вот в чём прикол: У меня похмелье, И это Рок-н-Ролл.

Палач мой Зима

Холодно, Это зима, Я останусь один, В преддверии сна. Ночь, Не дай Бог замёрзнуть, Посмотри на звёзды, Они как вчера. Нарисуй мой портрет на стекле Художник Зима, Художник Зима, Художник Зима. Холодно, Это зима, За окном тот же дом, Всё та же стена. Я, Боюсь уснуть, Тебя не вернуть, Значит это судьба. Нарисуй мне петлю на стекле Палач мой Зима, Палач мой Зима, Палач мой Зима. Холодно, Это зима, Оставь докурить, Дрожит рука. Я, Дорисую портрет, Так дайте мне Свет, А не Слова. Нарисуй мой портрет на стекле Художник Зима, Художник Зима, Художник Зима.

В этом городе (про Питер)

В этом городе всё нормально, всё спокойно, Здесь кто-то читает газеты, кто-то пишет стихи. И звёздами усыпано тёмное небо, И люди лениво гуляют по берегам великой реки. Здесь одни поют громче, другие умеют петь тише, Одни берут слово, другие его дают, Но вот загорелась звезда, она чуть выше над крышей, Там кто-то запел чуть лучше, чем другие поют. И кто-то увидел, а кто-то услышал ветер, Один посеял бурю, другой пожнёт победу. И кто-то делает то, что всё время до этого делал, А кто-то всё бросил и пошёл по горячему следу. В этом городе я хотел быть как все, Я хотел быть как все, но слишком велико искушение. Я, подставив стремянку, пытался добраться до звёзд, Я пытался добраться, но потерпел крушение. В этом городе каждый делает то, что может. Одни поют песни, другие их умеют писать, Но один почему-то молчит, а другой почему-то кричит, Так дайте мне слово, я тоже хочу сказать. Что в этом городе всё нормально, всё спокойно, Здесь кто-то читает газеты, кто-то пишет стихи. И звёздами усыпано тёмное небо, И люди лениво гуляют по берегам великой Невы.

Песни группы

«Диверсия»

Закон Улиц

Бетонный квадрат родного двора, Круг с детства знакомых лиц, Первый глоток плохого вина, Первый прыжок из пустого окна. Зов улиц даже во сне, Сидя на крыше, считать звёзды, Чтобы защитить свои права: Точили отвёртки и длинные гвозди. Закон улиц - Закон оскаленных лиц. Закон улиц - Закон раскалённых спиц, По сердцу. И если в дом приходила беда, Они вставали как один, Ведь если в стаде завёлся волк, То целая стая кормится с ним. Они стояли плечом к плечу, Они хотели стоять до конца, Да только ветер задул свечу, А «менты» увели отца. Закон улиц - Закон оскаленных лиц. Закон улиц - Закон раскалённых спиц, По сердцу.

На старом кладбище чёрный гранит, Дорога домой не так легка. Там было написано: «Он убит!» А дети растут, начинается снова война.

Закон улиц - Закон оскаленных лиц. Закон улиц - Закон раскалённых спиц, По сердцу.

Весна

По великим просторам Руси, Крадётся безумная смерть, Зажигаются снова огни, И мне больно на это смотреть. Начинается завтрашний день, Снова кто-то махнёт рукой, Встанет чёрная тень, Люди бросятся в новый бой. А ведь это весна и эта мечта, Но не осталось нам не хрена, А ведь это мечта и эта война, И снова с похмелья болит голова. А на сердце новая муть, Нет приказа - остаться в живых, И лежит твой непознанный путь, По крови чужих и родных. Я выброшу свой автомат, И посмотрю на часы. Ведь я не предатель, не гад, Мне по сердцу только стихи. А ведь это весна и эта мечта, Но не осталось нам не хрена, А ведь это мечта и эта война, И снова с похмелья болит голова. По великим просторам Руси Бредёт безумная смерть, Сломался и я у черты, И мне остаётся лишь петь. Надоело бороться со злом, Надоело видеть бога в себе. Видишь, с болью рушится дом….. Меня нет, я погиб на войне. А ведь это весна и эта мечта, Но не осталось нам не хрена, А ведь это мечта и эта война, И снова с похмелья болит

голова.

Мама

На задворках великой мечты, Расцветала Угрюм-трава, Ярко-красные лепестки, Сразу стали бесполезны слова. В пиршестве красных ворон, Слышать мелодию фальши. К безумству своих похорон, Идти всё дальше и дальше. Мама, Я такой же, как все, Но я родился пьяным. Мама, Я умел летать, Я видел разные страны. Мама, А глаза безумца, Глядят упрямо. Мама, Ты же знала, я жив, Ты предала меня, Мама. Прикрыться старым щитом, Умереть в 113-й раз. Тебе это не впервой- Ты пьёшь это горе как квас. Падал и умирал, Воскресая, вставал на дыбы. Падал и снова вставал, И прощенья просил у судьбы.

Мама, Да ты не плачь, Ведь это просто раны. Мама, Когда все шли в обход, Я всегда шёл прямо. Мама, А глаза безумца, Глядят упрямо. Мама, Ты же знала, я жив, Ты предала меня, Мама. На задворках великой мечты, Расцветала Угрюм-трава. С чёрной плахи да под кресты, Покатилась моя голова. В пиршестве красных ворон, Слышу мелодию фальши. К безумству своих похорон, Иду всё дальше и дальше.

Мама, Я такой же, как все, Но я родился пьяным. Мама, Я умел летать, Я видел разные страны. Мама, А глаза безумца, Глядят упрямо. Мама, Ты же знала, я жив, Ты предала меня, Мама.

Мы родились с Рок н Роллом в крови

Мы родились с Рок’н’Роллом в крови. Мы родились с тоскою в глазах. И когда нас мамы оставляли одних – Мы были злее, чем чей-то страх. Мы плакали в тесных квартирах, Размазав слёзы на грязном стекле. Мы учились верить лишь звёздам, И мы верили только себе. Мы оставим плевки на асфальте, И следы босых ног на горячем песке. И, умирая, размажем Красную кровь по серой стене. И мы ели с ножа, мы росли на прицеле, От боли дрожа, мы выли, не пели. И вот мы пришли, чего ж вы хотели, А мы росли вверх и так же зверели. И мы уходили за темнотою, Мешали грязь и дерьмо вместе с кровью, Ложились в гробы, умирали с любовью, А нас убивали ложью и болью. Мы оставим плевки на асфальте, И следы босых ног на горячем песке. И, умирая, размажем Красную кровь по серой стене.

Родина – Вороны

Продавали Родину за фунты и за баксы. Заставляли русских вешаться, стреляться. На колени ставили да рубили головы. И глаза беспечные, Расклевали Вороны. Принимали русские нищих да убогих, Одаривали жемчугом да стелили золотом. Глядь, и не хозяева больше в хате собственной, И жена со страху-то, Утопилась в озере. Одевали рубища, да искали Истину, Глядь, а в место хаты лишь зола и искры, блядь, Побросали посохи, взяли в руки ножики, Вырезали ворога, Помыли в крови ноженьки.

Белка Глюкина

Белка Глюкина живёт, На 10-м этаже, И как я её не вижу Постоянно в неглиже. Я беру свою бутылку и смотрю как в телескоп, А она сидит бесстыже и о чём-то там поёт. А в округе ходют люди и не видят ни хрена. Ну-ка Макс бери бутылку допивай её до дна. Белка Глюкина живёт, На 10-м этаже, И как я её не вижу Постоянно в неглиже. А в окошке представленье ходют белые слоны. Белых мух, как на варенье, а она сняла трусы. Я повешуся на кухне или выброшусь в окно. Чтоб не совратила шлюха Петю, друга моего. Белка Глюкина живёт, На 10-м этаже, И как я её не вижу Постоянно в неглиже.

Мы должны умереть молодыми

Мы должны умереть молодыми. Мы верим в судьбу и холод. И руками как снег ледяными Нас трогают смерть и голод. Мы прошли свой путь без возврата, И билет в одну сторону куплен. И кровь убитого брата, Пачкает детские руки. А священные кони Копытами роют могилы, Значит, время пришло умирать Мы должны умереть молодыми. А священные кони Копытами роют могилы. Это значит, пора умирать Мы должны умереть молодыми. Мы умершие солдаты, И могилы закрыли глаза нам. Всю жизнь мы были прокляты, И я стану как все солдатом. Мы должны умереть молодыми- Это значит , что мы не жили, Но за что-то мы стали седыми, И рвутся от боли жилы. А священные кони Копытами роют могилы, Значит, время пришло умирать Мы должны умереть молодыми. А священные кони Копытами роют могилы. Это значит, пора умирать Мы должны умереть молодыми. И рвутся от крика связки, И кости трещат от напряга, И от крови шинели вязки, И кровь густеет на стягах. Мы должны умереть молодыми, За своё недоверие к жизни, Может быть, мы бы стали другими, Но из нас ничего

б не вышло. А священные кони Копытами роют могилы, Значит, время пришло умирать Мы должны умереть молодыми. А священные кони Копытами роют могилы. Это значит, пора умирать Мы должны умереть молодыми.

Я тебя за собой не позову

Я тебя за собой не позову. Ведь дорога моя – сплошь обман. Помолюсь и тихо уйду, Предрассветный меня скроет туман. Только ты меня просто жди, Будет легче, когда кто-то ждёт. Унесу с собой на небо дожди, А любовь никуда не уйдёт. Ты останешься – здесь твой дом, Здесь всё будет тебе родным. А я сердце закрою ключом, Для меня, где огонь – там дым. А я сверху оставлю злость, А любовь загоню я вглубь, Я в Луну, как в собаку кость Стихов брошу корявую муть. Ветерок по ногам босым, Луна шепчет, давай – беги. А я стану немного седым, И спокойным на этом пути, Только ты меня там дождись, Я вернусь, как и обещал: Вот упал на траву жёлтый лист, А я в двери твои постучал. А на завтра я снова уйду, Поищу опять свой непокой. Ты меня выйди, проводи, Двери тихо за мной закрой. Я тебя за собой не позову. Ведь дорога моя – сплошь обман. Помолюсь и тихо уйду, Предрассветный меня скроет туман…..

Время-Место

Времена нынче новые, Стали дела бурные. Раньше были все коронованы, А теперь куда не глянь «бурые». Каждому гопничку по ножичку, Богу по молитвочке. Снимают и с яблока кожицу, А потом по горлу бритвочкой. Время - место. На тех, кто пел песни гордые, Шутовские колпаки навесили. Обозвали их клоунами, И ни за что зарезали. Так пой по нам мать поминальную, Пей за нас мать горькую. Напои живых вольною, На слезах настойкою. И если по глазам корявой радугой, Значит где-то по сердцу косым дождём. Было много, стало мало нас. Вы там подождите, мы здесь подождём.

Время - место.

Нашего-радио-песни

Если хочешь говорить - говори, Если можешь молчать, так молчи. Если ты скажешь что-то не так - Я задую пламя твоей свечи. Я тебя старше не 10 лет, Ты меня младше уже на много. Не говоришь ты мне ни «да», ни «нет», Ты, то ненавидишь, то веришь в бога. Научи меня видеть весну, Пой свои «Нашего-

радио-песни». Объяви мне «перехват» и «грозу», Да только мы никогда с тобой не будем вместе. Если хочешь танцевать, так танцуй, Если можешь летать, так лети, Но не трогай руками мой хуй, Он от тебя третий день болит. Я ношу только чёрный цвет Ты одеваешься по - «папугайски». В перерывах ты зовёшь на обед, И изъясняешься со мной по «нанайски» Научи меня видеть весну, Пой свои «Нашего-радио-песни». Объяви мне «перехват» и «грозу», Да только мы никогда с тобой не будем вместе.

Бродяга 15-ти лет

Танцующий по волне, Стреляющий в облака, Ты вырос на свалке за городской чертой. Блуждающий в никуда, Живущий ради других, Твоё время остановилось в стакане с водой. Бродяга 15-ти лет, Идёт неизвестно куда Ты знал в своей жизни Последний рассвет Бродяга 15-ти лет. Бродяга 15-ти лет, Текут сквозь пальцы года. И вот к голове Поднесён пистолет, Бродяга 15-ти лет. Ты вспомнишь грязный подвал, И матрац, на котором ты спал, И бутылку с водкой, как жизнь, о которой ты пел. Бесполезное солнце за грязным окном, И последний вокзал за вагонным стеклом, И те слова, что сказать не успел. Бродяга 15-ти лет, Идёт неизвестно куда Ты знал в своей жизни Последний рассвет Бродяга 15-ти лет. Бродяга 15-ти лет, Текут сквозь пальцы года. И вот к голове Поднесён пистолет, Бродяга 15-ти лет. Несерьёзное сердце в серьёзной груди, Не хотел умирать и пытался уйти, И от боли молчал, но орал в небеса. Разменял свою жизнь на сотни дорог, А весёлый рассказ на свой некролог, И спокойно заснул, глядя людям в глаза. Бродяга 15-ти лет, Идёт неизвестно куда Ты знал в своей жизни Последний рассвет Бродяга 15-ти лет. Бродяга 15-ти лет, Текут сквозь пальцы года. И вот к голове Поднесён пистолет, Бродяга 15-ти лет.

Дочь солдата

Загуляла в поле погодина, Чёрным снегом всё запорошила. Спи спокойно ты моя уродина. Спи, всего тебе хорошего. Спи спокойно ты ведь дочь солдата. Твой отец погиб вчера на фронте. Мать в слезах ушла теперь куда-то, Чтоб не видеть этой похоронки. Чёрной птицей вверх взметнулось горе, Чёрным камнем в грудь легла тревога. Серой дымкой затянулось море – Море слёз привычная дорога. Ты проснёшься с чувством горьким страха, На губах с солёным вкусом крови. Ведь безумие – советник музыканта, Смерть даёт советы только войнам. Я приду тебя убаюкаю Песней горькой, водкою разбавленной, Сердце в тишине печально стукнуло, И глаза забегали затравленно. Этой ночью нам будет холодно, Серый пар клубится над могилами. Серебро опять не стало золотом, Не люди, не стали

мы любимыми…. Загуляла в поле погодина, Чёрным снегом всё запорошила. Спи спокойно ты моя уродина. Спи, всего тебе хорошего.

Песня анархиста

Опалило солнышко чёрного ворона. Ворон улетел на четыре стороны. Снова руки дёрнулись, пуля рядом свистнула, И братишки мёртвые глянули завистливо. Всё, отвоевалися, далеко до дому ли, Чёрное по белому, сено на солому ли. Поезд тихо тронулся, рельсы мягко скрипнули, Снова по-весёлому песню хлопцы гикнули. Ехали - доехали, за своими бедами Справа знамя красное, слева знамя белое. Эх, братишка, заряжай, пулемёты стукнули Мать твою доехали, вот и нам аукнулось. Не нужон нам комиссар, ни ваше благородие. Стоят, не паханы поля, да дым стоит над Родиной. Только дому больше нет, да вся семья расстреляна. Вот и ответите за всё вы красные да белые. На Дону пожар горит, в Москве Советы курвятся. Поднимай нас батька в бой, мы им дадим прищуриться. Конной лавою пройдём, прочешем степь тачанками, Чтобы русская земля не проросла поганками. ---------- Опалило солнышко чёрного ворона. Ворон улетел на четыре стороны. Снова руки дёрнулись, пуля рядом свистнула, И братишки мёртвые глянули завистливо.

Улететь

Музыка древних стен, Безумство высоких крыш. Для тех, кто умеет летать, Не писан всеобщий закон. Минутная слабость ног. Одиночество бьётся в грудь. И нам надо всего лишь подпрыгнуть, И УЛЕТЕТЬ. Ты спокойно приходишь домой, Спокойно застелешь постель. Твоя жизнь – Это любовь, Моя - напряжение струн . И ты не любила меня, Ведь я был не такой как все, Мне достаточно было подпрыгнуть, И УЛЕТЕТЬ. И я пролетал над Миром, Я видел иконы без лиц, И нас давно обманули, И нам остаётся лишь петь. Чистая совесть солдата, Они давно превратились в птиц. Он стреляет нам надо подпрыгнуть, И УЛЕТЕТЬ, Когда над Землёй Чума, Когда нарушен Покон. Мы как птицы взлетаем вверх, И как камни падаем вниз. Что для нас пустота, Что для нас какая-то смерть, Ведь нам надо всего лишь подпрыгнуть, И УЛЕТЕТЬ.

Киллер

Он выбирал врагов по достоинству глаз, Он ненавидел Рок, он любил только Джаз, Он любил, когда его револьвер Отыгрывал за день с десяток премьер. Он был в своём деле великий артист, Давая шанс, брал врага на свист. Он был стар и озлоблен – Одинокий Волк Он любил только Смерть и знал в этом толк. И не надо давить мне на нервы, И не надо смывать с него грим. Даже если я выстрелю первым, Всё равно умирать вторым. Я не знал свою мать и с детских лет, Я в слабых руках держал пистолет, Я был то же озлоблен на этот мир Мой отец погиб в этом смраде квартир. И я с детства носил и выносил месть, Я носил заточку, с «овец» стриг шерсть, Но однажды дорогу перешёл тому, Кому посвятил перед этим главу. И не надо давить мне на нервы, И не надо смывать с меня грим. Сегодня я выстрелю первым, И быть может, останусь живым. Мы встретились в полночь, на улице тьма, Лишь фонарь да в небе тихо зрела Луна, Мы стояли, молча, один на один, И я выстрелил, Первым, а он - Вторым. Пуля свистнула где-то, над головой Ночь укроет все тайны – Великий Немой. Только капнула кровь на чёрный асфальт, И никто в этом доме не смог уже спать. И не надо давить мне на нервы, И не надо смывать с меня грим. Сегодня я выстрелил первым. Я сегодня остался живым. Ах, как долго он падал, я стал уставать. Он сказал перед смертью: « Пора отдыхать…» Он упал на колено и в грязь лицом, Всё равно, что плюнул, обозвал подлецом, Я ещё постоял, я отдал ему честь Ветерану войны за совесть и месть. Только знал, что где-то за ветром сырым, Не успею я - Первым и стану – Вторым. И не надо давить мне на нервы, И не надо смывать с меня грим Сегодня я выстрелил первым, А завтра я буду вторым…

Его женщина блядь

А он уходил очень рано, Исписав тетрадь. Он закончил свою повесть Странным словом: блядь…. Докурил сигарету, И шагнул за окно, Не выключил свет, Хотя за окном уже было светло. А он не мог говорить, И не хотел больше ждать. Ведь сегодня он точно узнал - Его женщина блядь. А он не мог её больше любить, И не хотел о ней вспоминать, Ведь сегодня он точно узнал - Его женщина блядь. Он перерезал вены, Как телефонные провода. Его считали больным, И только он один знал, Что это судьба. Закапал кровью, Всё, что было на тетрадном листе, Не оставил шансов, Ни ей, ни себе. И он не умел уже больше ходить, И он не хотел уже больше летать, Ведь сегодня он точно узнал - Его женщина блядь. И он не хотел о ней говорить, И он не мог о ней больше писать. Ведь сегодня он точно узнал - Его женщина блядь. А друзья пришли, А она не пришла. Поднимали стаканы за то, Какая у него была душа. И пели его песни, И читали стихи. И снова поднимали стаканы, Проклиная его грехи. И каждый знал, Что здесь что-то не так, Когда за светлым окном Леденеющий мрак. И они не могли её больше

любить, Они не могли больше ждать. Ведь сегодня они точно узнали - Его женщина блядь. И они не могли о ней говорить, Они не могли о ней больше мечтать, Ведь сегодня они точно узнали - Его женщина блядь. А он уходил очень рано, Исписав тетрадь. Он закончил свою повесть Странным словом : блядь….

Исповедь

Когда на бумагу уже не ложатся стихи, Когда не можешь уснуть – мешают грехи. Когда за окном только снег, И невозможен побег, Из этого рая, я выбираю Жизнь или смерть. Когда уже не о чем петь, забыты слова. Когда с похмелья всё чаще болит голова. Когда за душой пять монет, И тридцать прожитых лет, Без этого Рая, я выбираю Жизнь или смерть. Когда не в силах ответить, на чей-то вопрос, Когда все давно на войне, а ты ещё не дорос. Для них последний укол, И кровью залитый стол Они всё играют, а я выбираю Жизнь или смерть. Трудно быть волком, Когда по следам, Идёт стая гончих собак, Трудно слышать ночами Неистовый лай, Когда позади только Свет, Когда впереди только Мрак, Что может быть лучше судьбы, Но ты выбирай: Жизнь или Смерть!

Тем, кто сегодня нас не дождался

Тем, кто сегодня нас не дождался Я не спою эту грустную песню. Значит так нам положено богом, И это ошибка, что мир так тесен. Тем, кто о нас сегодня не вспомнил, Кто не допил, не доел нашу совесть. Тем, кто забыл глаза наши и голос, Не напишу эту страшную повесть. Тем, кто забыл зажечь для нас свечку, И помолиться на нашу дорогу. Тем, кто ночью уходит из дому, И не вернётся к родному порогу. Тем, кто с улыбкой взглянёт в глаза смерти, И засмеётся слепому обману, И если любовь полоснёт по сердцу - Рукой зажмёт кровавую рану. И, умирая, в грязной канаве, Вспомнит о той, которая ждала. Там далеко, в этом синем тумане, Ждала его, но не дождалась.

Романс

Рождёный вместе с утренней звездой, Отдавший душу ветрам и дорогам. Не знал я счастья, не любил покой, И не мечтал я ни о чём уж многом. И шёл куда-то я путём своим, Пил водку и гулял напрополую. Был беден, гол и чёрен, нелюдим. Мечтал найти одну, но чтоб такую. И вот стою над бурною рекой И думаю, что

жизнь прошла напрасно, Но ты ,погладив нежною рукой, Сказала ты чудесный или классный. И я, уже готовый умереть, Не нужный никому и злой волчара, Поставил всё на жизнь, а не на смерть, Решил начать я жизнь свою с начала. И снова задавая тот вопрос - Кому ты нужен: ей, себе иль ветру, Который первым снегом уж занёс, На памятниках старые портреты.

Покаянная

Я бы выпил с тобой рюмочку, Закусил бы слезой досыта, Только жизнь моя, бля, дурочка, Не одет, не причёсан и босый я. Покурил бы с тобой махорочки, Посидел бы с тобой на завалинке. Жизнь не мякиш, а хлебная корочка, Да и я перехожий калика. Да напьюсь я водой талою, Пробегусь я тропой волчию, Когда бегал волчонком маленьким, Старики говорили: «Псих конченный». Уходил на войну я весело, Грезил всё орденами да славою, Поднимался я в небо с песнею, Да оказалось, что крылья слабые. И сидят за плечами два ангела: Один чёрный, другой с проседью. Всё считают, сколько осталось мне, А пока погуляй, мол, досыта. Я заштопаю душу ниткою, Горе выпью я всё до донышка, Из несчастья я счастье выкую, И тебе подарю, моё солнышко…. Вот иду теперь в храм каяться, Голову свою несу окаянную, Только небо надо мной хмариться, Да и песню я пою покаянную. Ты прости мои грехи, Господи, Не оставь меня в беде брошенным. Я босым пойду по миру с посохом. Может стану простым и хорошим я… А я выпью с тобой рюмочку, Закушу я слезой досыта, Только жизнь моя, бля, дурочка, Ну и пусть не одет и босый я. Покурю я с тобой махорочки, Посижу я с тобой на завалинке. Жизнь по минному полю тропочка, И ползу я по ней вечно пьяненький…

Казачья (посвящается атаману Петру Молодидову)

Здесь безумные деньги от продажной любви, Здесь вставали с мечом, да умирали в огне, И сквозь зубы цедили молитвы свои, Когда Смерть пролетала мимо нас на коне. Доверяли слова мы пеплу костров, Да чтоб вольный ветер , да чтоб вольная степь. Поднимали знамёна в пыли городов, И пытались натужно без голоса петь. А в горячей сече разогнать коня. В седле вертеться вьюном да рубить с плеча, Ведь если враг без спроса в дом пришёл, Проводи его прочь , пока кровь горяча. Если пуля попала , то ты не плачь, Ещё дед говорил надо боль терпеть. Поднимайся и снова садись на коня, На роду казаку в бою умереть. А потом отдаваться искусству войны: Задыхаться в петле, да умирать на

крестах. Наши дети родятся с чувством вины, И почувствуют правду в наших словах. Здесь весна танцевала по остывшим углям, Здесь больные командиры отдыхает земля, Для них тёмная ночь, а для нас это рай, Я уйду за Свободой - Ты лежи, отдыхай.

Осень

Оторвалась от земли, улетает в небо стая птиц. Вот уже эти точки поглотила злая даль. Может быть, долетят и до мечты моей границ, До границ, где кончится моя печаль. Это осень. Раскидала краски, всю палитру по земле. Осень. Может в этот вечер кто-то вспомнит обо мне. Может быть, войдёт, постучится в дверь, пошутит всерьёз. Это осень. Унесла надежду и немного жалких слёз. Только жёлтый лист упадёт на смятую траву, Ветер подхватит, унесёт куда-нибудь, На душе печаль, а на сердце злая муть, И трава мне шепчет: « Ты забудь, ты всё забудь». Жёлтый лист – бродяга, как завидую тебе. Ты летишь, куда душа уносится свинцом. Я ж стоять останусь, горько жалуясь судьбе, Что же мне осталось, как не хвастаться крестом.

Курту

Безудержна ярость рождёных, Когда купола мечтают о смерти. Кресты на могилах сожжённых, И я по-прежнему первый. Крестом отмахнусь от погони, Закрою глаза, чтобы больше не видеть. Перешагну, через законы Водки напьюсь, чтоб забыть все обиды. И эта мечта - быть повешенным утром, Чтоб дети врагов мне копали могилу. Идти по следам религии Курта, Увидеть в себе его грубую силу... Безудержна ярость рождёных, Хотя купола умирают сегодня, И я по-прежнему первый, И мне по-прежнему больно...

Проводи меня мать

Ты не можешь уснуть под прицелом врага, Притаиться, лежать в ожиданье щелчка, А потом просто встать, снять ружьё со стены, И курить в ожиданье Гражданской войны. Проводи меня мать, На войну. А она будет ждать, И застелет кровать. На прощанье её, Обниму как жену. Безымянным солдатом Легко умирать. А потом ты уйдёшь, когда все будут спать. Ты уйдёшь не любить - ты уйдёшь убивать: За чужую печаль, за российскую грусть, За его: «Очень жаль»,за её: «Ну и пусть». Тихо скрипнет кровать, не проснётся она Ей ведь не привыкать, она солдатка твоя. Проводи меня мать, На войну. А она будет ждать, И застелет кровать. На прощанье её, Обниму как жену. Безымянным солдатом

Легко умирать.

Ты солдатка моя и солдатская дочь. Твой отец точно также ушел тогда в ночь. И он будет жить , но только в сердце твоём. На привале перед смертью мы тихо поём. Проводи меня мать, На войну. А она будет ждать, И застелет кровать. На прощанье её, Обниму как жену. Безымянным солдатом Легко умирать.

Фиолетовый Слон

На зелёной траве Фиолетовый Слон Больно дёрнулся нерв, значит это не сон. Я лежу в темноте, надо мною кумар, И зелёная кровь, ярко синий комар. И мёртвое Солнце, Умирает один, задохнётся другой, Охренительно длинный рассвет над рекой. И весёлые лица обезумевших стен, И железная спица в соцветии вен. И мёртвое Солнце, На зелёной траве Фиолетовый Слон, Чей-то сломанный след, чей-то пьяный прогон, И безликий ответ на безумный вопрос: Такого поезда нет, он ушёл под откос. Осталось мёртвое Солнце.

Бой с самим собой

Ты, начинаешь бой, Я буду рядом, рядом с тобой, Я буду твоею правой рукой, В этом бою с самим собой. В этой драке совсем не нужны кулаки, Не нужно бежать и в кого-то стрелять, Не нужно нервничать, рваться с цепи, И некого поднимать на штыки. Бой с самим собой. Запомни , что бой , решающий бой, Здесь кровь будет литься большою рекой. Запомни их лица, Они с тобой Вступают в бой , в решающий бой. И ветер стучится в твоё окно, И ночь чёрной птицей закрыло его, А ты всё боишься зайти далеко, Забыть наши лица, тебе не всё равно. Бой с самим собой. Где твоя слава, твои ордена? Где веселье загоревшихся глаз? Обменяв ордена на бутылку вина, Ты пьёшь один, позабыв о нас. А потом, напиваясь, берёшься за нож, И кровь рекою из порезанных рук. Говорил я тебе: «Винтовку не трожь!» Но настоял на своём политрук. Бой с самим собой

Ветер

Мне бабка-повитуха вьюга. Рассказывала про меня. Я рождён самой темною ночью, Я с детства не знал огня. Крещён перекрёстком Дороги, Крестом, убегающим в даль. Я с детства, как все пророки, Знал только ненависть и печаль. Ветер в поле, я на ветру. Встану зарницей пожаров Я тебя найду. Кто-то главный в этой игре Мама, это правда? Я рос при Луне. Я вставал в полный рост, чтобы слышать Разговоры сестер моих звёзд, Никому не давал я пощады Я с

детства копил свою злость. Приходил, уходил, не верил. Пел песни, славя богов. Там, где были поля и деревни, Лишь пепел, да следы сапогов. Ветер в поле, я на ветру. Встану зарницей пожаров Я тебя найду. Кто-то главный в этой игре Мама, это правда? Я рос при Луне. Забывался, опять не верил И водкой поил свою грусть Крестился , вставал на колени Молил за Святую Русь. Поднимался в простой рубахе Шагал на чужие штыки , Лишь виселицы, да плахи, Да вдоль всей дороги кресты. Ветер в поле, я на ветру. Встану зарницей пожаров Я тебя найду. Кто-то главный в этой игре Мама, это правда? Я рос при Луне. Но весной взойдёт новое семя, Буйной порослью, ярким цветом. И поднимется новое племя. С твоим словом, твоим заветом. Ветер в поле, я на ветру. Встану зарницей пожаров Я тебя найду. Кто-то главный в этой игре Мама, это правда? Я рос при Луне. Я рос при Луне.

Серебристый звонок

Неумытая правда высоко в облаках, На длинной верёвке серебристый звонок. Мне отец подарил нежелание жить, А мать свободу и пожизненный срок, и пожизненный срок, и пожизненный срок. Нерушимая вера в своё ремесло, Кто-то тихо смеётся – натуральный мудак, А я для вас спою тишиной, И хочется жить, да кто подскажет мне как, кто подскажет мне как, кто подскажет мне как. Я солдатик безумной, людской суеты, Я стреляю глазами , разя наповал, Я всё сижу и мне до пизды, Что кто-то стоит, а кто-то упал, а кто-то пропал, а кто-то пропал, Так стреляй же, братишка, получен приказ, Чтоб под корень всех, кто остался собой, И тебе дадут орден или медаль, И кто-то тебя наебёт, скажет: Ты герой! скажет: Ты герой! скажет: Ты герой! А я посмотрю тебе прямо в глаза Пустыми пролётами чёрных глазниц. Мне земля будет пухом, а тебе говна, Жри по больше, падла, и подавись, и подавись, и подавись. Одинокая Правда сгорела в огне, И повесился, спьяну, серебристый звонок: Умерли все, значит скоро и мне, Надевать Колпак или Колючий Венок или Тяжёлый Венок, или Свинцовый Венок. Неумытая правда высоко в облаках, На длинной верёвке серебристый звонок. Мне отец подарил нежелание жить, А мать свободу и пожизненный срок, и пожизненный срок, и пожизненный срок.

Иволге петь

И только Иволге петь над моею землёю, Вот что-то летит над головою – Смерть. И эта петля так намазана мылом, И ты говорила, да что-то забыл я стереть. У

этой задачи сотня решений, Вот кто-то зашёл без разрешенья – мне петь. И мне надоело смотреть из окошка, Там та же хуйня, та же чёрная кошка - Терпеть. Время терпеть – время терпеть. А чёрное небо над куполами, Топор занесён над головами - Ждать. И нам просыпаться с тобой завтра рано, Мы-то проснёмся, но наша охрана - Молчать. И нам надоело ходить где-то рядом, Опять умирать под этим снарядом, В бою. И нас похоронят в братской могиле: О том, как я жил, о том, как мы жили - Споют. В песнях споют, наши дети споют. А она не придёт, ей будет противно, Смотреть, как нас смешают с глиной, С дерьмом. У неё есть всё, есть какая-то работа, Но с неё уже давно сошла позолота, Зато есть собственный дом. И только иволге петь над моею землёю, Вот что-то летит над головою - Смерть. И мне надоело смотреть из окошка, Там та же хуйня, та же чёрная кошка - Терпеть. Время терпеть, настало время терпеть.

Одолей свой страх...

Ты родился здесь, но ты здесь чужой. Чёрный ворон-страх летает над головой. Ты сидишь на крыше и чего-то ждёшь, А тоска вскрывает душу как консервный нож. Здесь кругом война, здесь кругом враги, Здесь никто в беде не подаст руки. Собираясь в путь, возьми нож и ночь, Лишь они друзья тебе смогут помочь.... Одолей свой страх и шагни вперёд, Если дом горит, а труба зовёт, Победи врагов и вернись с войны, Ты построишь новый дом на осколках судьбы. Одолей свой страх и шагни вперёд, Если дом горит, а труба зовёт, Победи врагов и вернись домой, И мать тихо скажет: Хорошо, что живой... Голова на плечах, не руби сгоряча, Только дом есть дом, дома есть очаг, Дома ждёт жена, дома дети ждут, А секунды и дни всё идут и идут. Раньше был богат, кому кум, кому сват, А теперь пустой, как медяк простой. Только слышишь, брат, прогремит набат, И пойдём с тобой за Россию в бой. Одолей свой страх и шагни вперёд, Если дом горит, а труба зовёт, Победи врагов и вернись с войны, Ты построишь новый дом на осколках судьбы. Одолей свой страх и шагни вперёд, Если дом горит, а труба зовёт, Победи врагов и прими свой рок, И отец тихо скажет: Где ж ты был, сынок?

Время железных крестов

Я стою один и жду, Смотрю в никуда, закрыв глаза. Я почти ненавижу весь мир, Мир порока, мрака и зла. Я ненавижу себя и других, Тусклое небо, над тусклой звездой, Я такой же, как все, я умру среди них, Оттого я, быть, может, и злой. В этом мире бредовых идей, В этом мире, где грязь и пот. Я стою, чтобы уйти, С тем, кто меня позовёт в поход. В этом мире железных крестов, Братских могил,

обещаний и зла, Кончилось время радужных снов, Завтра снова будет весна. Снова рассвет захлестнёт твой дом, На шею галстук, а не петлю И ты сделаешь шаг, чтобы стать собой, А не остаться в этом строю. В этом мире бредовых идей, В этом мире, где грязь и пот. Я стою, чтобы уйти, С тем, кто меня позовёт в поход. В этом мире железных крестов, В этом мире железных крестов Крик: « Стой!» В этом мире железных крестов, В этом мире железных крестов Крик: « Стой!» В этом мире бредовых идей, В этом мире, где грязь и пот. Я стою, чтобы уйти, С тем, кто меня позовёт в поход.

Только я видел НЕБО...

Скользкая правда, чёрная кость. Ты здесь хозяин, я здесь даже не гость. Мутное небо и голова. Что-то упало не навсегда. Небо, только я видел Небо, Небо, только там ещё не был. Небо, здравствуй синее Небо, Небо, только там ещё не был. Гости приходят, придут и за тобой. Мутные годы, да в живот сапогом. С кровью проглотишь бессмысленный стон, Вот и приехал твой чёрный вагон. Небо, только я видел Небо, Небо, только там ещё не был. Небо, здравствуй синее Небо, Небо, только там ещё не был. Завтрашний завтрак, вчерашняя соль. Кто-то отдавит любимый мозоль. Последняя песня замрёт на губах. И безысходность в собачьих глазах. Небо, только я видел Небо, Небо, только там ещё не был. Небо, здравствуй синее Небо, Небо, только там ещё не был. В тёмном подъезде выстрел в упор, Кто-то вздохнёт, передёрнет затвор. Последняя маска – звериный оскал. Страшная сказка, последний вокзал. Небо, только я видел Небо, Небо, только там ещё не был. Небо, здравствуй синее Небо, Небо, только там ещё не был.

Невесёлая судьба

Ой, невесёлая судьба, Кто-то плачет у окна. А он сегодня не придёт, А он с друзьями водку пьёт. И снова чёрная печаль, Да сгоревшая свеча. А на столе забытый чай, Что хотела, получай. А за окном сегодня ночь, И с кем-то поболтать не прочь. А у него теперь друзья, И к нему теперь нельзя. И снова пить ему не лень, На столе стоит портвейн. И снова мутная слеза, Да на красивые глаза. Ой, невесёлая судьба, Кто-то плачет у окна. А он сегодня не придёт, А он с друзьями водку пьёт. И снова чёрная печаль, Да сгоревшая свеча. А на столе забытый чай, Что хотела, получай. А за окном уже рассвет, А он придёт, ты скажешь «Нет», Но молчит твой телефон, И для тебя это как сон. А ему просыпаться лень, И на столе прокис портвейн. И дрожащая рука, Дожила ведь до утра. Ой, невесёлая судьба, Кто-то плачет у окна. А он сегодня не придёт, А он с друзьями водку

пьёт. И снова чёрная свеча, Да сгоревшая печаль. А на столе забытый чай, Что хотела, получай. А он сидит, и пиво пьёт, И о чём-то там поёт. Но его мысли далеко Ему тоже нелегко. Полузабытая любовь, Расцветает в сердце вновь. А в голове пивной дурман, Он опять сегодня пьян.

Я оставляю этот город в огне

Старые мысли в новых словах: Смерть, воскрешение, вечность и страх - Это мечта, я знаю - это во мне. Я оставляю этот город в огне. Великое солнце сожжёт этот Храм, И я поклонюсь обгоревшим холмам - Это мечта, я знаю - это у всех. Я покину этот город, когда сойдёт снег. Дорога, дожди, слякоть и грязь Я буду идти, ничего не боясь - Это звезда, я знаю - она светит для всех. Я покидаю город под чей-то смех. Я больше сюда никогда не вернусь, Здесь на пепелище останется грусть - Это мечта, я знаю - это во мне. Я оставляю этот город в огне. Я оставляю этот город в огне.

Цепи

Снова рвали цепи, Уходили в степи, Да гуляли вольно, Умирали больно. Говорили Люди, Что беды не будет, Да искали Света, Уходило лето. Казаки лихие , Да чубы витые, Не искали Мира, Да большого Пира. Чёрный хлеб да каша, Была пища наша, А петля да плаха, Как кума да сваха. Города да страны , Да пустые храмы, Да на сердце раны, Чёрных слов потравы. Да молили богу Дальнюю дорогу Матушке России Мы её любили. Снова рвали Цепи, Уходили в степи, Да гуляли вольно, Умирали больно. Выходили гордо, Умирали, молча, Ничего не просили: Всё тебе Россия. Всё тебе Россия. Всё тебе Россия.

Живи малыш

Мой отец написал эти строки

К приходу третьего дня,

Когда я уже смотрел на него

Глазами огня.

Он сказал, что так будет лучше,

Когда я стану большим,

А я в ответ лишь смеялся

И глотал сигаретный дым.

Живи малыш,

Ведь в мире так много окон

И ещё больше крыш.

Из которых взлетаешь на небо,

Зарываешься в землю по пояс,

Будоражишь больную совесть

И смотришь вниз.

Живи малыш

И я часто смотрел в потолок

И видел цветные сны.

И мне говорили, что я дурак,

А я ждал у лета весны.

Живи малыш,

Ведь в мире так много окон

И ещё больше крыш,

Из которых взлетаешь на небо,

Зарываешься в землю по пояс,

Будоражишь больную совесть

И смотришь вниз.

Живи малыш.

Кто здесь останется, если не ты

Холодные, чёрные руки судьбы, Ведут в лабиринтах домов. Кто здесь останется, если не ты, В скопище хмурых снов. Кто здесь останется, если не ты, Чтобы увидеть рассвет - Как легионы темноты, Меняют свой цвет на нет. Встань, чтобы увидели все, Встань, чтобы каждый узнал - Вчера ещё Ты был распят на Кресте, Сегодня воскрес и встал. Город попался в сети сна, Голос живых богов, Но только это ещё не весна, А оттепель, будь здоров. Снова говно всплывёт на верх, И нет больше чистого льда, А вместо старого, доброго «Нет» Слышишь непривычное «Да» Здесь кровь рекою по мостовой В железо завёрнута плоть, А если ты спросишь: « Кто рядом со мной?» Тебе голос ответит : « Господь!» Встань, чтобы увидели все, Встань, чтобы каждый узнал - Вчера ещё Ты был распят на Кресте, Сегодня воскрес и встал.

Цикл стихов

«Письма

мёртвого

человека»

Безумный шаман

Когда совесть сгорит в погребальных кострах. Дорожка Луны для тех, кто был нам дорог и свят. Я вижу огни, но я не чувствую страх Только ты танцуешь на чёрном песке, исполняя священный обряд. Ты зарезал отца, потом застрелил свою мать. Твоя кровь превратилась в песок, на восходе чёрной Луны. Безумный шаман, не сможет уже танцевать, Ему уже больше не снятся священный сны. Строй оловянных солдат, безумства великой войны, Тёплые струи дождя на грязном стекле. Они говорят о тебе, но они почему-то мертвы. Только ты не смог умереть от этой любви. Она танцевала в огне, голой лаской манила к себе, Чёрной судорогой по глазам и пить ещё тёплую кровь. Вороном взмыть в небеса, молча шагнуть по беде, Съесть вместе с солью чистую чью-то любовь….

Великое завтра

Великое завтра было уже вчера Мы остались опять непричём и поезд ушел давно, И теперь дети подвалов коротают здесь вечера, А каждый прохожий, бьет их ногами и кричит, что это - говно. А они, стиснув зубы, молчат, И молчание глушит их боль. Там где каждый мечтал о вине, Получает лишь воду и кровь. Я останусь в этой стране, Где помойка - цветущий сад, Где пахнут деньги дерьмом, И каждый вам друг и брат. Здесь познали как есть любовь, И никто не

хочет войны, Где с любовью рифмуется боль, А с войною большие столы, На которых душистый обед Галереей гниющих душ, И играет сводный оркестр, Но всегда почему-то тушь. Здесь съедят твой болезненный труп, Как трупы всех остальных. Из вас для других сварят суп, Для тех, кто остался в живых. И так будет каждый день, Так же будет играть марш, И всем станет просто лень Жрать человеческий фарш. Здесь любят веселье и свет, И пьют, чтобы знать час, В который давать ответ, И видеть в себе третий глаз. Мы часто уходим в себя, Чтоб не видеть смятения дня И ночь для нас - это мать, Лишь она понимает меня. Лишь смерть стирает всю грязь, Закрасив все в черный цвет. Я стою, я ведь черный князь, В лохмотьях и с грузом лет. Я богаче всех остальных, В рваных джинсах, грубый и злой, Среди старых, больных и нагих Я укрылся цветною Луной. Здесь каждый пытается стать, Чуть больше, чем просто говно. Рожденные не умирать, Мы сдохли уже давно.

Я вспомню любовь

Пустота телевизора режет мои глаза. Сегодня была последняя в мире гроза, И если любовь замешана на слезах - Это значит, что где-то в сердце таится страх. Но мне наплевать, я буду стрелять из окна, Когда все в мире в руки возьмут ножи, Я перережу вены тебе и себе, И если тебе будет больно - ты просто скажи. Я вспомню любовь. И эта мечта, и чёрная стая ворон, И нас уже тянет блевать от красных погон. Зачем нам пожар, когда где-то есть пламя свечи. Закрой свой рот и прошу ...помолчи.

Я вспомню любовь....

Сам с собой

Смотрела Луна с небес, Как штыков ощетинился лес, Как в будущее устремлён, Чей-то железный взор. Чёрный ветер - злой анархист, Танцует осенний твист, А над ним уже занесён рассвета топор. Осень опутала дом, Мы в этом доме вдвоём Мне пора уходить наконец-то пробил мой час. Загнан в патронник патрон, В ушах стоит ветра стон, Застыл этот миг в зрачке помертвевших глаз. Война. Начинается бой, С мифом, бредом, самим с собой, Приказ "Уничтожить" никто не останется жить. Последний с тобой миг, Листаем странички из книг, Тобой буду жить, и тебя буду боготворить... Упадёт моя голова, Палач зачитает Слова, Ты их услышишь, но ко мне уже не придёшь. Как замрёт на губах крик - Это кончится наш с тобой миг, И поманит меня за собой луная стёжь.....

Полёт в мечту стрекоз

Давай с тобой, Сыграем в войну. Твой путь лежит на север, Я пойду на юг. И я, Возможно, умру, И может быть, Раньше тебя, И ты, возможно поймёшь, Что я чуть лучше других. И ты будешь вечной странницей, А я буду вечным шутом, Но всё что ты мне нагадаешь, случится, потом. Ведь это полёт, В мечту стрекоз, Давай улетим, В мечту стрекоз. А наши братья Глубоко в земле. Так пусть белый снег, Для них будет саван. И ты, и я Скоро будем там, На радость себе, Назло врагам. Там мы превратимся в ангелов, А они превратятся в червей И для них и для нас Не будет ни лет , ни дней. Ведь это полёт, В мечту стрекоз, Давай улетим, В мечту стрекоз.

Письма мёртвого человека

Письмо 1

Сто веков забвения Я ходил по смерти, Стоял на вершине мира, Восхищался безумством храбрых. Смотрел глазами пророка, Предсказывал судьбы мертвых, Ужасался своим предсказаниям, И гадал на кофейной гуще. Вершил свои приговоры. Приговаривал к смерти слабых, Сильным давал я Волю. Не верил в заблудшие души, И каждому по заслугам, Каждому по закону, Пусть задохнуться от веры, А я поцелую икону. Мечтал, как людей сделать лучше, Выходило совсем по-другому, Нещадно был бит камнями, И пули не миновали. Умирал, говорил с богами: Они давно опустили руки, Возвращали меня на землю, Воскресая, ругался матом. Не верь ни себе, ни людям, Будь сильным, прикинься слабым, Смотри слепыми глазами, Ходи по сотне дорогам, Но не старайся думать. Не ищи не Правды ни Кривды, ведь нет ни того ни другого, Остались остывшие угли, Да «письма мертвого человека», Да горы нетленных трупов, В глазницах которых остались Кусочки оберточной бумаги Их будут дарить в подарок, Ставить в угол, вешать на стену, Хвалиться друзьям и знакомым, Восхищаться нетленной плотью И откусывать по кусочку, Чтобы быть моложе и чище, Они будут смотреть на морщины, Не веря в свое отражение. А я буду стоять на вершине, И мне наплевать оттуда, Чтобы сотни веков забвения, Не прошли, как считается, даром. Письмо 2 Безутешное горе дня, Только ты понимаешь меня. Мечусь между бритвой и венами, Между веревкой и шеей, Между лбом и стенами. Корчусь в судорогах, В депресняках. Смотрю в зеркало И не вижу своего отражения, Ненавижу вороньего пения Под окном. Опять забываюсь, Потом: Предвижу людские судьбы: Ничего хорошего. Город, что стал мне вторым домом превратиться в руины. Руины засыплет пеплом. Никто не выйдет оттуда, И я

вместе со всеми. Здесь остановится время. Будет проклят черной ненавистью, Осядет в воронку, И канет в бездну веков. Лживый, ненавистный. Красивый и безумный, Умрет все в одночасье, Здесь нет ни жары, ни ненастья, Здесь остановится время... И я умру вместе со всеми. Как и жил: одиноким. Мы не доживем до старости. Мы не видели верности. Не поймем справедливости. И умрем в задумчивости. """ Нас поведут на убой Мы будем просить прощения И громко плакать, Нам отрежут головы, А мы будем убиваться по волосам. Вместо того, чтобы молиться, Мы будем грязно ругаться. Вместо того, чтобы верить, Мы просто опустим руки. Но в каждом сердце есть место для подвига, Но в душе больше места для страха. И нет смельчаков, лечь с гранатой под танк, Закрыть друга от автомата. Только черная ненависть, У всех ко всем. """ А пламя свечи озарит. Спокойное лицо на иконах. Улыбка губы чуть тронет. Что ж, получите, что вы хотели. Получите боль, Получите страх, Получите стертые губы, И сломанные позвоночники, Скрюченные пальцы, И выбитые зубы, Умирайте в руинах и пепле, И в этой безумной войне, Со своим малодушием и бесстыдством. Он от вас отказался, И Он не придет на помощь.

Неправда

Бесполезность, агрессия, чёрная зависть, Кусочки стекла на чёрном асфальте - Пойдём, погуляем? - Давай лучше завтра... А будет ли завтра..., наверное..., правда... Кусочки неправд сплетались в мозаику Осколки души на чёрных ботинках, А есть ли надежда, что для нас будет завтра, Или только мечты в чёрно-белых картинках. Вчерашняя совесть, забытая гордость Любовь и преданность - крест мирозданья. Надеюсь и жду, что для нас будет завтра. И завтра наступит в кусочках сознанья. Кусочки сплетутся в большую картину, Картина покажет все чувства поэта. Заснули слова, и проснуться не скоро. А просто... всего лишь... закончилось лето.

восемьдесят восьмой

Безысходность в глазах - Это вызов судьбе. Невозможность подняться - Смерть. И глаза на тебя - Это удар, И нет больше сил, терпеть. Я видел уже, Такой точно взгляд. Это - восемьдесят восьмой. Мы пытались тогда, Взобраться наверх, Но обрезались Луной. Так же точно смотрел, На меня тогда брат, Сжимая рукой живот. Из-под пальцев капала Липкая кровь, Перекошен от боли рот. И я грыз свои пальцы, И умолял: "Спаси его, боже, спаси!" И я верил в Христа, Как никогда, И клялся крестом на крови. А он умирал, увядал на глазах, На губах я чувствовал соль. Я познал тогда смерть, Я познал тогда страх, Я познал

безысходность и боль. А потом понеслось, один за другим: Умирали друзья и враги. И вязал я узлы, На верёвке судьбы, Чтобы помнить и не забыть. Прожигающий взгляд Через года, Привыкаешь с годами жить. И даже мечтать, О чём-то писать Кого-то боготворить. Но ночами когда, Утихает народ, И видит четвёртый сон. Просыпаешься ты от боли в груди, И глушишь сердечный стон. Напиваясь к утру, Безответным огнём Ты видишь тот взгляд сквозь туман. Безысходность во взгляде Чёрная боль, И ты веришь, что ты уже пьян. Но нет, ты же знаешь - Это не так, Это очень скоро пройдёт, И снова увидишь ты этот взгляд, Когда новое солнце взойдёт. Ты пытаешься вспомнить, Что это за год Война была? Нет не война. Просто кто-то направил «перо» в живот, Лишая тебя братана. Ты ответил сразу Железом в стекло, И неистовым градом пуль. Ты пытался смести , Эту мразь со стола, Свести этих тварей под «нуль». Ты проиграл – это понял тогда, Умирая второй твой брат. Он сказал: «Уходи, Тогда стихнет война, И не будет кровавых дат» И тогда ты ушёл, Но запомнился год Красный восемьдесят восьмой. Вашим счастьем тогда - Была звезда,

А я баловался с Луной. И теперь этот взгляд, Но зачем и куда Ты зовёшь меня, пустота. Оплатить все долги? Так ведь я оплатил, И остался лишь враг - Я САМ!

Блюз сумашедшего

Я заебался смотреть в окно. За окном только дождь и жидкая грязь. И мне кажется, что это говно, И я говорю, никого не таясь. Они приходили ко мне вчера, Ворошили вещи, я одел пальто. Хотел выйти под дождь, Чтоб промокнуть до слёз. Они закрыли мне дверь, Я выбил окно. Я увидел свою смерть в осколках стекла, Мою кровь смоет с асфальта вода, И если мой суицид - это моя беда. Порезаны руки, рваные вены, И Рок-н-Ролл навсегда. Я смотрел на себя сверху вниз, Я любил свою свободу и хотел летать. Щупал подошвой скользкий карниз, На остальное мне было насрать. Я смотрел пустыми глазами в окно, Трогал вены слабой рукой, Было то холодно, то тепло, Я не хотел умирать, я хотел быть с тобой. Я увидел свою смерть в осколках стекла, Мою кровь смоет с асфальта вода, И если мой суицид - это моя беда. Порезаны руки, рваные вены, И Рок-н-Ролл навсегда. А потом я корчился на полу, Они стояли не в силах мне чем-то помочь, Красное, белое, лучик сквозь мглу, Ещё не начался день, но уже кончилась ночь. Я увидел свою смерть в осколках стекла, Мою кровь смоет с асфальта вода, И если мой суицид - это моя беда. Порезаны руки, рваные вены, И Рок-н-Ролл навсегда.

Я один

Я один, я один, я один, Неприятно до дрожи. Я проклял себя давно, За то, что дожил. Я один, я один, И от страха дрожат коленки, А как бы себя чувствовал Ты, Прижатый к стенке? А как бы себя чувствовал Ты, Со "стволом" у уха? Я один, я один, И мне наплевать на чьё-то брюхо. Я один, я один, Тишина и молчание мёртвых. И улыбка режется красной рекой по лицам стёртым. И она куда-то ушла, Сказала: «За хлебом». Я один, я всегда один, Где бы я ни был. Я один, я совсем один, Я дышу, задыхаясь смрадом. Тоска режет меня на куски, Я кричу: Не надо!

Назови меня Диким

Назови меня Диким, И я научу тебя верить, Назови дураком, И я научу тебя ждать.

Когда ствол целит в грудь, И давно закрыты все двери, Я давлюсь своей злобой, Безрассудно пытаясь молчать. Ты не плачь, когда я буду падать, И не смей меня больше жалеть. Я вернусь к тебе даже из Ада, Потому что любил только Смерть.

Если ты меня слышишь...

И если ты меня слышишь, Значит, я всё ещё жив, Я просто гуляю по крыше, Я познаю этот мир. Голосом в телефоне, Интонацией в СМСке Я поднимаюсь в небо, Мне здесь не хватает места. Мне здесь не хватает ветра, Мне здесь не хватает свободы, Подрезаны крылья кем-то, К асфальту прибиты скобами. Душа в бесконечность рвётся, Отринуть бренное тело, Она под дождём смеётся, Толкает на край смело. Скользят по скату ноги, Хватаются руки за небо... Лишь шаг... и тебя примут боги, Другой - и ты быль и не быль. Никто про тебя не расскажет Друзьям своим и знакомым... Будешь буквами в СМСке, Будешь голосом в телефоне. Но если ты меня слышишь, Значит, я всё ещё жив, Я просто гуляю по крыше, Я познаю этот мир.....

Стихи

2020-2021 г.г.

Мне говорят…

Мне говорят, я не умею жить, Да, хрен с ним, может, правда, не умею, Но каждый день меня имеет жизнь, А может - это я её имею. Мне говорят, я не умею петь, И хрипотой терзаю ваши уши. Но оболочки бренной я взрываю твердь, И обнажаю перед вами душу. Мне говорят, я Бога позабыл, И в храмах редко покупаю свечи, Но Бог во мне…, себя всегда любил, А Вера что? То лечит, то калечит. Мне говорят, я не могу любить, Как нервом оголённым это чувство, Ведь без любви, нет смысла просто жить. Ведь без любви безрадостно и пусто. ---------- Мне ж говорят, я не умею жить, Да, хрен с ним, может, правда, не умею, Но каждый день меня имеет жизнь, А может - это я её имею.

Города

Имена на асфальте, ты в белом платье, И мы не умрём, мы будем жить дальше. Питерские крыши, огни Парижа, И мы с каждым взглядом всё ближе и ближе. Ты

улыбаешься, я пью виски, С тусовки уходим мы по-английски, В Риме красиво, а в Лондоне сыро, Значит в Химках через час, на съёмной квартире. Если ты не Против, то и я буду За, Где-то над Москвою загорается звезда, В Питере ночь, над Сахалином рассвет, А ты скажи мне Да и поцелуй меня в ответ. Если ты не Против, то и я буду За, А над Волгоградом собирается гроза, В Саратове дождь, а в Анапе жара, Малышка извини, но мне уже пора. Горячий поцелуй бодрит лучше кофе, Я нежно касаюсь языком твоей кожи, Седые облака отражаются в лужах, И ты нежно шепчешь: "Давай ещё..., глубже!" Пыльные стекла в предчувствии света, Ты стала счастливей, я чувствую это, Не в силах дождаться следующей ночи, Ты громко стонешь и кричишь, что есть мочи. Если ты не Против, то и я буду За, Где-то над Москвою загорается звезда, В Питере ночь, над Сахалином рассвет, А ты скажи мне Да и поцелуй меня в ответ. Если ты не Против, то и я буду За, А над Волгоградом собирается гроза, В Саратове дождь, а в Анапе жара, Малышка извини, но мне уже пора. Ночное такси, состояние грогги, Злая жена стоит на пороге, Снова вопросы: " Почему опять пьяный? Постелила на кухне, на узком диване". В телефоне Антон, а по факту Алёна, Последний поцелуй был почему-то солёный. Шифровкой SMS: " Спокойной ночи!" И ты понимаешь, что опять её хочешь. Если ты не Против, то и я буду За, Где-то над Москвою загорается звезда, В Питере ночь, над Сахалином рассвет, А ты скажи мне Да и поцелуй меня в ответ. Если ты не против, то и я буду За, А над Волгоградом собирается гроза, В Саратове дождь, а в Анапе жара, Малышка извини, но мне уже пора.

Перерождение

Иногда мне становится скучно, Как будто всё уже видел, С неба спускаются тучи, Под ногами вспыхивает иней. Луна серебрится недобро, По следу бегут снова волки, И ты мчишься босый и бодрый, И бежать тебе очень долго. Иногда умираешь от пули, Только что вроде был, и не стало, То споткнешься и вниз головою, То мелькнёт змеиное жало. Снова жизнь, а затем остановка, Снова ты рождаешься в муках, В чём-то есть здесь природы уловка, Или Бога великая шутка. Погуляешь, там, под небесами И проснёшься в теле ребёнка, Чтобы светлыми видеть глазами. Как блуждаете все вы в потёмках.

Я приду как все на небеса...

Я приду как все на небеса, Только чуть пьянее, чем другие. Я открою широко глаза, И скажу: "Мои вы дорогие". Я хотел увидеть вас давно, С детства я мечту такую грею. Только не было мне этого дано, Вот, восполнил я эту потерю. Что, Серёжа, смотришь на меня, Всё гадаешь, не забыли, знают? Я отвечу, в общем,

не тая, До сих пор стихи твои читают. Наливай по полной, в чем же грусть? Клён всё так же в осень облетает, До сих пор стоит Святая Русь. Вороньё над нею всё летает. Пусть гуляет пьяная Москва, Наливай, Серёга, друг мой ситный, В храмах до сих пор огни горят, До сих пор ещё звучат молитвы. Эх , Володя, грянем в унисон, Про коней, что вольно где-то скачут. Твой хрипастый, звонкий баритон, Под него, то пьют, то горько плачут. Витя, ты не стой там в стороне, В Питере хорошая погода. Перемены всё идут в стране, А рокеры стареют год от года. Майк, Егор, Булат и Янка та, Наливаю, чокаюсь я с каждым. Мы теперь единая семья, Свернуть мы можем дом семиэтажный... Это Маяковский нам сказал, Подсел он к нам во время разговора, Хороший парень, правда, он устал, Винить себя за приведение приговора. С вами я немного посижу, Белый свет и... надо просыпаться. Но вернусь, я обязательно вернусь, Лет так через сто или сто двадцать... ---------- Я приду как все на небеса, Только чуть пьянее, чем другие. Я открою широко глаза И скажу :"Мои вы дорогие..."

Вчера мне позвонили...

(Михаилу Петренко)

Вчера мне позвонили..., умер Друг, Такая наша жизнь - всё суетно и зыбко. Казалось бы, ещё б пожил.... и вдруг - Банальная, врачебная ошибка... . Он больше не придёт на мой концерт, Не скажет тост и не пожмёт мне руку. Хирурга дёрнулась рука. держа ланцет, А у меня теперь не стало друга. И песню я не раз ещё спою, Что сердце рвёт, кувалдой плющит душу. И мне б хотелось, чтобы там, в раю, Он мог ещё не раз её послушать.

Димке Гафычу

Они не умирают, Они просто уходят. Разговоры о море, Разговор о погоде. Поднимаются в небо, Наблюдая за нами, Они просто уходят, Они не умирают.

Расстрелянный непогодой

Убитый позавчера, Расстрелян плохой погодой, В грудь били лихие годы, И слабое пламя костра. Ты всё пережил тогда, И часто бывало плохо, Но лишь сигареты и кофе, Да рваное чувство стыда. Песчинка в пустыне слов И пальцы кусал от боли, И думал, что кто-то отмолит Сотни забытых грехов. Проснулся и надо идти, И думаешь, всё будет круто, Но снова холодное утро, И всем с тобой не по пути. И с неба бежит вода, Но в поисках нового счастья, Играешь и путаешь масти, По кругу бежишь в никуда. Убитый позавчера, Расстрелян плохой погодой, Ведь жить теперь снова не модно, Мне кто-то сказал вчера. Господи, меня благослови, Небо наклони, да помолиться дай, Мне бы. Ты, судьбу благодари, Сына подари, да поищи меня, В Небе.

Вернуться домой

Поносило меня, побросло И вернулся домой с весенним дождём. Ты, сестрёнка, меня дожидалась, Пока чаю налей, что покрепче потом. Батя поздно вернётся с работы, Мы с ним тихо на кухне за жизнь посидим. Он расскажет про ваши заботы, Я ему про дороги, где нет лет и зим. Мать тихонько поплачет в сторонке, Знает, долго я дома не усижу. Выпьем с батей евойной настойки, За семью, отчий дом и за нашу мечту. Расскажу про берёзы и ели, Как мы шли через стужи, метели, Выживали, вернуться хотели, И молились под шквальным огнём. Ведь в бою мы друзей не бросали, Мы друг друга огнём прикрывали, Про родных своих не забывали, Мы хотели вернуться в свой дом.

Откровенная дура

Ты такая ж, как все, только хуже, Никогда ты не смотришь налево. Снова хочешь найти себе мужа, Только с мужем большая проблема. И ты смотришь в глаза мне при встрече, Предлагая себя откровенно, Извини, я забыл, в этот вечер, Буду ужинать я с королевой. Ты ж похвалишь мою аватарку, Фотку новую раз десять лайкнешь, Ты пришлёшь виртуально подарки, Я тебя назову даже зайкой. Только ты не пушистик с ушами, А с большими зубами акула, Нет, пойми, ничего между нами, Просто ты откровенная дура.

Люба

Над лесами опять небо хмарится И не видно отсюда мой дом. Приходи ко мне Люба-красавица, О любви мы с тобой попоём. На гитаре играть не обучены, То смеётся, то плачет гармонь. И слова, что тобою разучены, Под гармошечку тихо споём. Скоро кончится жизнь деревенская, Разнорядка пришла на завод. Никуда теперь Люба не денешься, Я тебя заберу через год. Друзья выпьют со мной

самогоночки И проводят меня до автобуса. Люба тихо поплачет в стороночке, Ты ж любовь моя русоволосая. Я губами собрал бы слезинки все, Целовал бы глаза твои синие. Босиком ты бежала ко мне по росе, Помнишь, были с тобою счастливые. Снова солнышко светит весеннее, А я в отпуск еду домой. Не один, а как в наваждении, Со своей городскою женой. Над лесами опять небе хмарится, От стыда я хочу умереть. Не придёт ко мне Люба-красавица, Потому что нам не о чем петь.

Та, с которой хотелось летать

Позабыто вчерашним, надуманным, И присыпано пеплом хмельным, Будто ветер играется с дюнами, Вороша нашу жизнь, словно дым. Пусть сегодня твой день рождения, Счастья, солнышка над головой, Чудо ты моё и спасение, Хочу быть сейчас рядом с тобой. И смахнуть с глаз слезинку блестящую, Нежно-нежно поцеловать, Чтоб увидеть тебя настоящую, Ту, с которой хотелось летать. ---------- И пусть много стихов недописанных Ворохом на рабочем столе. Всё вчерашнее будто неискренне Копошится в моей голове. И букетик весёлых тюльпанчиков Неумело несу я в руках, Миллиарды солнечных зайчиков Разбросала по льдинкам весна. Пузырьками вскипает шампанское Будоража тягучую кровь. Я хочу чтобы ты была счастлива, Пусть с тобой всегда будет любовь. День Рождения - это любовь, Окружает тебя повсюду, И ты веришь, случится Чудо, В этот вечер случится с тобой. День Рождения - это мечты, Что сбываются не напрасно, Я тебе пожелаю счастья, Чтоб всегда была счастлива ты.

Девочка-любовь, девочка-лето

(Комета)

Вот слегка поддатый, пиво и коктейли, Еду я в метро, в голове качели. Ты сидишь напротив, в топике и юбке, Смотришь на меня и поджимаешь губки. Ты расскажешь мне про молодого человека, Он какой-то аспирант, в университете, А вчера он к маме, взял да и уехал, Подруга пригласила потусить на дискотеке. В одной руке телефон, в другой сигарета Опухшие губы от ночного минета. Девочка-любовь, девочка-лето, Не слушай никого и гуляй до рассвета. Может быть Катя, а может быть Света, Жанна, Снежана или Виолетта, Смотришь в глаза и просишь совета, Да просто люби, а не думай про это. Ты читала Кафку, Ницше там и Гегель, Мы курили травку у меня в постели. Ты думала, что я говорю о сакральном, А я говорю с тобой о банальном. Мы с тобой ходили, в музеи и театры, Ты читала тантры мне и открывала чакры. Ты моя богиня, королева секса, А пока плесни мне в джин немного Швепса. В одной руке

телефон, в другой сигарета Опухшие губы от ночного минета. Девочка-любовь, девочка-лето, Не слушай никого и гуляй до рассвета. Может быть Катя, а может быть Света, Жанна, Снежана или Виолетта, Смотришь в глаза и просишь совета, Да просто люби, а не думай про это. Закрытые двери, холодная пицца, Ты просишь меня не торопиться. Тянешь из банки тёплое пиво, Облизываешь губы как-то очень шаловливо. В одной руке телефон, в другой сигарета Опухшие губы от ночного минета. Девочка-любовь, девочка-лето, Не слушай никого и гуляй до рассвета. Может быть Катя, а может быть Света, Жанна, Снежана или Виолетта, Смотришь в глаза и просишь совета, Да просто люби, а не думай про это.

Школьная любовь

Старая парта, смешные косички, Боишься подойти, поговорить о личном, О том, что влюблен в тебя с третьего класса, А то скоро выпускной, а ты гуляешь со Стасом. Закрытые шторы, отцовская гитара, За окном мигают огоньки рекламы Хочется с тобой пройтись по улицам, Чтобы ты, я и Луна, наша спутница. Я в этой пьесе поменяю роли, А в песне поменяю все бемоли, И смело заменю их на диезы, Я твоё имя нацарапал на машине саморезом. Я подойду к тебе через триоли И в ритме смело поменяю доли, А ты почти совсем не изменилась, Я стану рэп-звездой, чтоб ты в меня влюбилась. Попытка позвонить, но нет даже повода, То отец, то мать на том конце провода, А ты просто молчишь и ничего не слышишь, Хочется её, ты учащённо дышишь. Пишешь стихи, но не видишь строчки, Думаешь, что завтра уж поставишь точку. Для начало разговора придумать надо тему, Да, блин, просто спросить, кто такой Леннон? Страшно подойти, вокруг тебя подружки, А это даже хуже ментовской прослушки, Разговор ни о чём, ровно три минуты, Но ты уже счастлив, для тебя это круто. Она конечно звезда, королева класса, Все знают, что она целуется со Стасом, Закончились уроки и дело к ночи, А ты так и не сказал, что ты её хочешь. И только во сне стираются грани, Стас - просто друг, а не её парень, И она твоя, и вы на пляже, Лежите на песке и целуетесь даже. Поэтому ты так не любишь просыпаться, Счастливое кино не хочет продолжаться, Может быть сегодня и случиться чудо, Она улыбнётся и твоею будет.

Батя

Я помню, был ещё маленький, Мы гуляли, он вёл меня за руку, Он пил пиво, а я ел мороженное, И всё простое казалось сложным нам. Джинсы клёш и длинные волосы, С хрипловатым, но сильным голосом, Он работал на заводе стекольщиком, Но по жизни был рок-н-рольщиком. И он красиво ругался матом, Его знали почти все на Арбате, Я как подрос, называл его Батя, И он играл на гитаре рок. И он матери был интересен, Он посвятил ей немало песен, Но вдруг

мир для него стал тесен, И он просто перешагнул порог. У него была даже рок-группа, Они играли по подпольным клубам, Брал нас с мамою на концерты, И мы сидели за столиком в центре. Он со сцены пел разные песни, И мы домой возвращались вместе, Иногда пешком по ночной Москве. И мы смеялись и радовались весне. И он красиво ругался матом, Его знали почти все на Арбате, Я как подрос, называл его Батя, И он играл на гитаре рок. И он матери был интересен, Он посвятил ей немало песен, Но вдруг мир для него стал тесен, И он просто перешагнул порог. И мы жили, как пишут в книжках, У меня родился братишка, И я был отличником в школе, А в школьной группе играл рок-н-роллы. Но однажды застал в слезах мать я, С работы не вернулся наш батя, Тот, кто видел последний раз отца, Сказал, что он прыгнул сам с моста... Как сказал его друг, дядя Коля, Батя был неизлечимо болен. Он до конца оставался собою, Он просто устал дальше петь. Он выпил пачку таблеток, И шагнул с моста в мутную реку, Чтоб мы запомнили его человеком, И не смели его жалеть. Он виртуозно ругался матом, Его помнят почти все на Арбате, А я всем говорю - он мой батя, Я, как и он, здесь играю рок. И он матери был интересен, Он посвятил ей немало песен, Но вдруг мир для него стал тесен, И он просто перешагнул порог

Мартовский дождь

Мартовский дождь смоет остатки снега. Снег ноздревато осядет,как пена в пиве. Белёсым туманом режет глаза мои серость. Холодом хлещут в лицо дождинки криво. Я, как дурак, стою и давлю улыбку. Это ж Весна, только серая вся, в лохмотьях. Чтоб только быть, совершает опять попытку. Серое скинуть, в зелень одеться, в обновку. Из рукава вытяну шкалик водки, Прям из горла приложусь, чтоб немного согреться. Радость плеснёт весны ожиданием в глотку. Лёгким теплом и предчувствием горьким по сердцу.

Стопочка

Плесни-ка мне водочки "соточку", Когда песню я доиграю, В гранёную мутную стопочку, Чуть треснутую по краю. Огнём пробежит по горлу На душу больную лекарство, Лихо рванёт аккордом В сплетении струн и пальцев. На обрывках размокшей газеты, Тупым карандашным огрызком Напишу я пару куплетов О ней, как о ком-то близком. В сплетении воспоминаний, В хороводе дорог и улиц, Во время ночных скитаний Мы как-то с ней разминулись. Я помню её улыбку, Когда проходила мимо. В душе запиликала скрипка С каким-то новым надрывом. И мне бы сказать ей: "Здравствуй, Ослепительно ты красива...", Но я притворился уставшим И побрёл в магазин за пивом. Ну, а вечером, "в доску"

пьяный, Обсуждал этот случай с друзьями, Кто-то видел её на Лубянке, И в Перово живёт такая. Да, вот так потерялось счастье, В это очень дождливое лето - Эта девочка в простеньком платье, Что украла душу поэта. А пока накапай мне водки, Эту песню тебе доиграю, В гранёную мутную стопку, Чуть сколотую по краю.

В контакте

Мы познакомились с тобой "в контакте", Ты как ДжолИ там вся, в красивом платье. И я повесил фотку Бреда Питта, Ты красотой теперь моей убита. Я пригласил тебя в "Макдональдс", Ты будешь в восемь, вот такой перфоманс. На клумбе я нарвал букетик. Не олигарх я, на это нету денег. Но мне всё по-фиг я иду в тельняшке, Поверх тельняшки мятая рубашка. Но мне всё по-фиг, я иду красиво. В руках букетик и бутылка пива. А ты идёшь на встречу тоже, Костюм спортивный, макияж на роже. В руках ты держишь банку "Ягуара", Ты не Джоли, тебя зовут Томара. Потом сидели мы на скамейке, Я всё считал свои копейки. Допили пиво мы с "Ягуаром", И ты сказала, что я тебе не пара. А мне всё по-фиг, я опять "в контакте", Там много тёлок в красивых платьях. Скачал я фоток разных много. Я Джонни Депп, я не Серёга. И мне всё по-фиг я иду в тельняшке, Поверх тельняшки мятая рубашка. Но мне всё по-фиг, я иду красиво. В руках букетик и бутылка пива.

БЕСкрылый

Он занимался какой-то хренью, Его мысли давно покрылись пылью, Музыка повисла телефонной трелью, Консервным ножом отрезаны крылья. Кровь течёт по спине из раны Из глаз слеза, как в опере мыльной, В горле спазм от грязной брани, Не отрастут снова белые крылья. Были бы крылья - был бы Ангел, Отрос бы хвост - превратился б в чёрта, Но вот стоит пулемётчик наглый, Буравит душу зрачком своим чёрным. Пулю в сердце, а может мимо, Комок к горлу, стоишь сутулясь, Вроде бы странная пантомима, А за стеклом фотоснимки улиц. Мысли мечутся , как электроны, Брызжет осколками детства память, Хочется быть чуть выше закона, Но у Бога телефон постоянно занят. Видишь вокруг людское бездушье, Чёрствый хлеб размочишь слезами, От тоски опять наступает удушье, Бог далеко, он давно не с нами. Просто стоишь бескрылой тенью, Ждёшь когда наступит завтра. Твои мысли заняты всякой хренью - И непонятно, как ляжет карта.

Корявое чувство

Ты знаешь, любовь- корявое чувство, Малевать на асфальте- это тоже искусство, Работа и секс, темы кончились, вроде, Так давай с тобой поговорим о погоде. Длинная пауза в твоём телефоне, Пойми, меня это ещё больше заводит. Родители дома и гулять не отпустят, Да хрен с ним, приеду, мне без тебя грустно. На скорости 140 в последнем трамвае, Я еду к тебе, по тебе я скучаю, И музыка в плеере громко играет, Я еду, танцую и угораю. Москва ведь большая, от края до края, Я не пассажир, я водитель трамвая. И вот над мостом опять пролетая, Я еду к тебе, моя дорогая. Ты знаешь- домой я уже не поеду, Я, как дурачок, рисую на стенах. Напротив окна, как в дешёвых открытках Мелом пишу: "Люблю тебя, Ритка". Потом я засну на лестничной клетке, Ментов позовёт очень злая соседка, Они подвезут до метро... и отпустят, Им тоже знакомы корявые чувства. На скорости 140 в последнем трамвае, Я еду к тебе, по тебе я скучаю, И музыка в плеере громко играет, Я еду, танцую и угораю. Москва ведь большая, от края до края, Я не пассажир, я водитель трамвая. И вот над мостом опять пролетая, Я еду к тебе, моя дорогая.

От звонка до звонка

Человек по имени Дикий Рисовал на стене облака. Облака получались чёрные, Как наша жизнь- от звонка до звонка. От звонка до звонка любили, Резали вены, рожали детей, Да и в общем-то просто жили, Просто жили не так, как все.

Вся такая

Что ты грустно стоишь, прислонившись пиписькой к забору? Тебе не дала, хоть давала всем без разбору. Чтоб её покорить, ты купил целых два "Ягуара", Представляя, как вместе сольётесь в экстазе пожара. Похотливо глядел на неё через дырку в заборе. Теребил свою письку вспотевшей дрожащей рукою. А она одиноко лежала себе на шезлонге, В белой шляпе, на попе с очень игривой наколкой. И тебя за забором она будто не замечала, Типа модную книгу про филосОфов читала. Ты подпрыгивал, тихо скулил, привлекая вниманье. В мыслях тело её вознося, на пик мирозданья. Но она встала вдруг... и ушла вся такая. Ты подумал: Куда это ты, сука тупая? Надо б с горя покончить с собой и сожрать мухоморы. Но ты грустно стоишь, прислонившись пиписькой к забору...

Хотелось большой любви

Хотелось большой любви, Чтоб взлететь головою в небо, Но стоишь и боишься идти, Секса просишь, как нищий хлеба. И ведь надо бы бросить всё, Собрать вещи, задуть все свечи, Но ты просто жалеешь её, Одинокую, по-человечьи.

Иногда повернётся спиной, Иногда, вдруг, попросит ласки, Никогда не скажет: "Родной", Всё иллюзии, детские сказки. Я люблю, а она меня... нет, Она любит родных и близких. В том, наверное, весь секрет Отношений возвышенно-низких. А хотелось обычной любви, Чтоб взлететь, чтоб разбиться об небо. Но ты на перекрёстке пути, Секса просишь, как нищий хлеба.

«Семейники»

"Семейники" врезались в жопу, Потому что узкие джинсы, Собрались в районе мошонки, Мешая спортивной походке. Иду, припадая на ногу, Справа натёрло яичко, И мысли уже не о бабах И как они ходят в колготках? Прохожим совсем безразличны Походка моя и припрыжки, Идут себе мимо куда-то, Наверно туда, где теплее. А я уже не ковыляю, Натёрло второе яичко, Вспотели "семейники" в джинсах, Их хочется снять поскорее. И кто-то наверное скажет: Стихи должны быть о высоком, О женщинах, звёздах, о небе, Чтоб тайну раскрыть мироздания. Но, блин, если всё же натрёте, "Семейниками" в узких джинсах, Вы вспомните стих "невысокий" О человечьих страданиях.

Содержание

1 Стихи разных лет

2 Он просто любил свою Родину

3 Закон природы

4 Незваным гостем

5 Каждый имеет право на Осень

6 Мне жить осталось несколько минут... - Н. Гумилёву

7 У нас дожди

8 Обелиски

9 Война

10 Блокадный блюз

13 Прошлое

14 Станция Ноль

15 Нам пока по семнадцать

16 Мы стали глупее

17 Пьяная

18 Называйте меня Че Гевара...

19 Тараканы не летают

20 Ожидание дороги

21 Солдаты - моему деду

22 Дайте мне ещё пожить немного

23 Не берите бродягу с собою

24 Нас покупают, нас продают...

25 Поставить точку

26 Гусарская рулетка

27 Вот прошло 10 лет...

27 Уходил в темноту

28 Маманя

29 Русский

31 Любовная лирика

32 Дорога

33 Перелески любви

34 Я пишу

35 Целую! Люблю! Хочу!

36 Без тебя...

37 Ненужная любовь

37 Просто любовь

38 Проснулся

38 Я искал...

40 Хочу касаться я твоей щеки

40 Не люби меня К**

41 В тамбуре

42 Тебя целовал

42 Нелюбовь

43 Мне с тобой хорошо...

44 Маленькие стишки о любви

46 Можно я тебя поцелую?

47 Не гони ты меня

48 Дай мне

48 Если надо

49 Это будет совсем не больно...

51 Встретились

51 хочется знать, что я тебе нужен

52 Мне было с тобой хорошо

52 Только ты меня люби

53 Пьяная женщина - один вечер из жизни...

55 Она опять не пришла...

56 Она не нужна...

57 Это быстро проходит...

57 Давай начнём сначала

58 Спутница

59 Мы с тобою такие разные

60 Уже поздно что-то менять

61 Девушка, которая любит секс

62 Я тебя, наверное, люблю

63 Брошенный пёс

64 Письмо девушке 1

66 Письмо девушке 2

68 Письмо девушке 3

71 Песни

72 Я отпустил свою душу...

73 Вокзальный роман

75 Мадемуазель

75 Княгиня

77 Поручик

78 Вера

79 Не ругай...

80 Ночь (Я напою свою гитару тишиной...)

82 Любовь бродяги (тучи)

83 И вот опять схожу по трапу парохода...

85 Напои меня водой (казачья)

86 Не плачь по мне, милая

87 Родная сторона - казачья

89 Я пытался уйти

90 Я себя потерял

92 Осенние поцелуи...

94 Ты проводишь меня до вокзала

95 Звезда

97 Девочка-романтик

98 Гасят свечи в старом ресторане

99 Татуировка

100 Костя

102 Девка неотложка

103 Ты останешься снова одна

104 Весёлые дни-стародокенрольная

106 Пьяный рок-н-Ролл

108 Палач мой Зима

109 В этом городе (про Питер)

111 Песни группы «Диверсия»

112 Закон Улиц

113 Весна

114 Мама

117 Мы родились с Рок н Роллом в крови

118 Родина - Вороны

118 Белка Глюкина

119 Мы должны умереть молодыми

121 Я тебя за собой не позову

123 Время-Место

124 Нашего-радио-песни

125 Бродяга 15-ти лет

126 Дочь солдата

128 Песня анархиста

129 Улететь

130 Киллер

132 Его женщина блядь

134 Исповедь

135 Тем, кто сегодня нас не дождался

136 Романс

137 Покаянная

138 Казачья (посвящается атаману Петру Молодидову)

139 Осень

140 Курту

140 Проводи меня мать

142 Фиолетовый Слон

142 Бой с самим собой

143 Ветер

146 Серебристый звонок

147 Иволге петь

148 Одолей свой страх...

150 Время железных крестов

152 Только я видел НЕБО...

153 Невесёлая судьба

155 Я оставляю этот город в огне

156 Цепи

157 Живи малыш

158 Кто здесь останется, если не ты

161 Цикл стихов «Письма мёртвого человека»

162 Безумный шаман

163 Великое завтра

165 Я вспомню любовь

166 сам с собой

167 Полёт в мечту стрекоз

168 Письма мёртвого человека:

168 Письмо №1

170 Письмо№2

174 Неправда

175 Восемьдесят восьмой

178 Блюз сумашедшего

181 Я один

182 Назови меня Диким

182 Если ты меня слышишь…

184 Стихи 2020-2021 г.г.

185 Мне говорят…

186 Города

188 Перерождение

189 Я приду как все на Небеса

191 Вчера мне позвонили… (М.Петренко)

192 Димке Гафычу

192 Расстрелянный непогодой

194 Вернуться домой

195 Откровенная дурра

196 Люба

198 Та, с которой хотелось летать

200 Девочка – любовь, девочка – лето (Комета)

202 Школьная любовь

204 Батя

207 Мартовский дождь

208 Стопочка

210 В контакте

213 БЕСкрылый

215 Корявое чувство

218 От звонка до звонка

219 Вся такая

220 Хотелось большой любви

221 «Семейники»